

ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА

Приоритеты развития регионального пространства публичной коммуникации с учетом реализации технологий противодействия деструктивным формам протеста

Авторы

Гаврилов Сергей Дмитриевич
Макаренко Кирилл Михайлович
Морозов Сергей Иванович

выполнено в рамках реализации проекта РФФИ и ЭИСИ № 20-011-31676
Политико-коммуникативные технологии противодействия деструктивным формам «нового протеста» в публичном пространстве регионов РФ

Волгоград – 2021 год

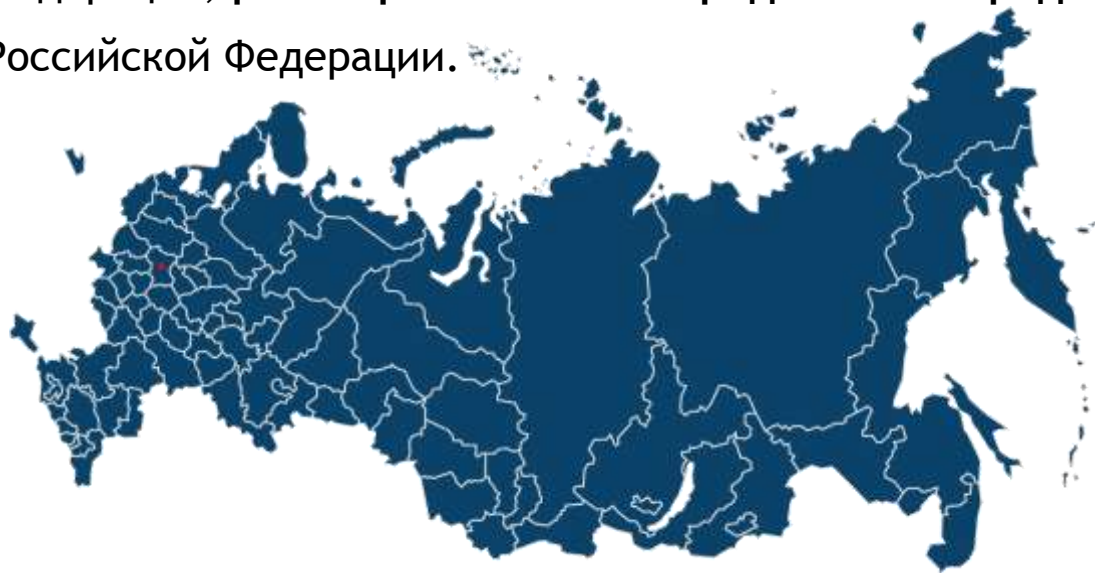
СОДЕРЖАНИЕ

Россия страна регионов -----	3
1. Направления современного развития регионов России-----	4
2. Современное состояние развития регионов в России: параметры публичного пространства-----	9
3. Модернизация регионального пространства в условиях противодействия деструктивным формам протеста-----	33
Россия в условиях «нового протеста» -----	40

Россия страна регионов

- Российская Федерация - Россия есть демократическое **федеративное** правовое государство с республиканской формой правления

- Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, **единстве системы государственной власти**, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, **равноправии и самоопределении народов** в Российской Федерации.

- Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой **равноправны**.

- Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими **органы государственной власти**.

Конституция Российской Федерации

(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

1. Направления современного развития регионов России

- Пространственное развитие
- Социально-экономическое развитие
- Интеграция усилий по преодолению неравенства
- Публичность коммуникации субъектов региональной политики

Нормативная основа стратегического развития регионов в РФ

- Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р
- Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13
- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204

Регионы являются промежуточным уровнем, на котором формируются условия функционирования бизнеса и жизнедеятельности людей. Усиление регионального неравенства может привести к нестабильности, ухудшению уровня и качества жизни людей в стагнирующих регионах.

Именно поэтому вопросы неравномерности регионального развития требуют особого внимания со стороны исследователей и органов власти¹.

Осмысление приоритетов развития регионального пространства публичной коммуникации связано прежде всего с анализом стратегического компонента реализации региональной политики в России. В указанном аспекте наиболее примечательна цель «Региональное развитие», декларируемая Министерством экономического развития России. Для достижения данной цели Министерством решаются следующие задачи²:

- Разработка нормативно-правового регулирования в области регионального развития и территориального планирования.
- Реализация мероприятий по сбалансированному пространственному развитию Российской Федерации. Для этого Минэкономразвития России разработана Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р и подготовлен План по ее реализации.
- Совершенствование территориального планирования.
- Обеспечение согласованности стратегий социально-экономического развития макрорегионов и субъектов Российской Федерации с национальными целями и стратегическими задачами Российской Федерации.

---

¹ Казанцева Е.Г. Проблемы регионального неравенства в России// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – №2 (58). Номер статьи: 5804. Дата публикации: 2019-05-17 . Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5804/>

² Региональное развитие. Министерство экономического развития России. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/

- Методологическое обеспечение достижения национальных целей на региональном уровне.
- Разработка индивидуальных программ развития по обеспечению устойчивого развития отдельных территорий.
  - Создание и внедрение различных механизмов поддержки территорий, в том числе особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития в моногородах для повышения инвестиционной привлекательности регионов.
  - Реализация масштабных проектов в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе, позволяющих интегрировать экономику этих регионов в экономическое пространство Российской Федерации, устранить диспропорции в региональном развитии, снять инфраструктурные ограничения, а также совершенствовать инвестиционные институты.
    - Обеспечение условий для социально-экономического развития геостратегических территорий (Калининградская область, Республика Карелия).
    - Формирование стимулирующих механизмов и оптимизация полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в целях обеспечения их эффективной деятельности.

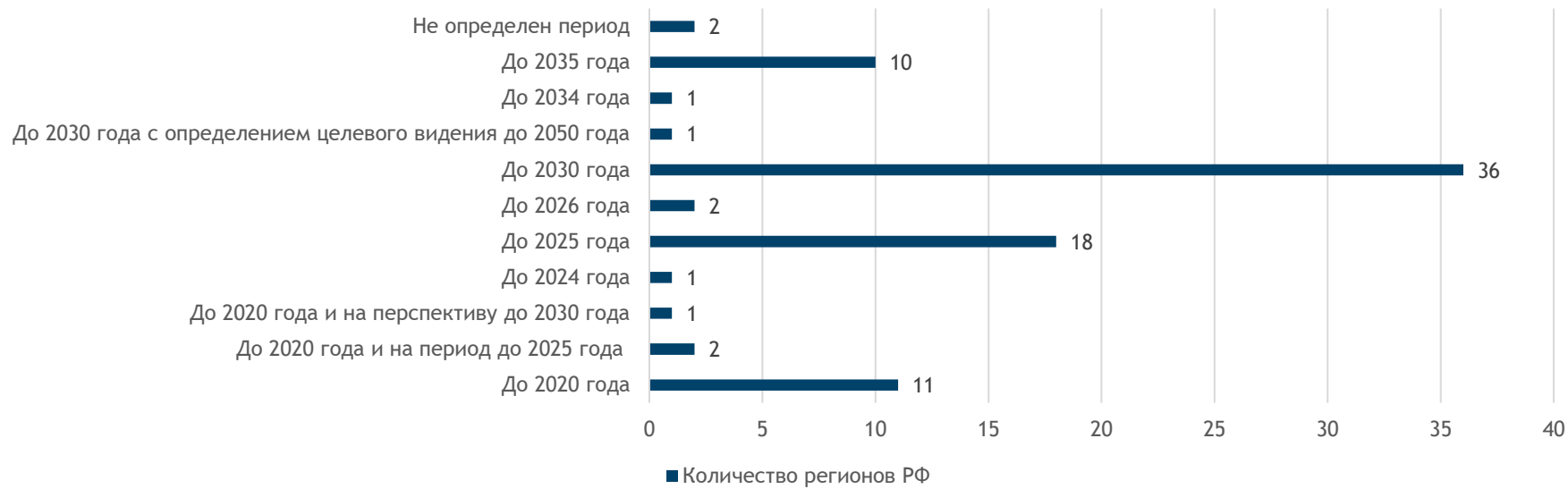
По сути, цель «региональное развитие» призвана минимизировать риски наступления регионального неравенства, нивелировать диспропорции ресурсной базы регионов, а также координировать деятельность регионов в реализации стратегических задач страны.

Вместе с тем каждый субъект РФ должен иметь собственную стратегию социально-экономического развития как опорный документ в формировании региональной политики. Важно отметить, что стратегическое планирование в указанном контексте поливариантное, что прослеживается даже по формальному критерию - единство периодов стратегического планирования. Такого единства в России на настоящий момент не наблюдается:

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации предлагает планирование до 2025 года, а стратегии социально-экономического развития могут быть и на другие периоды.
2. Стратегии социально-экономического развития регионов также имеют различные темпоральные измерения в диапазоне от 2020 до 2050 гг.
3. В некоторых регионах стратегия социально-экономического развития на настоящий момент еще не утверждена (Тульская область), в некоторых стратегия имеет место, но не определен срок ее реализации (Карачаево-Черкесская Республика).

Данные обстоятельства актуализируют проблему выработки оптимальной стратегии формирования приоритетов регионального развития в России, а также синхронизации различных нормативных документов стратегического планирования.

Разброс стратегий социально-экономического развития регионов РФ по сроку их реализации³

Фактически, наблюдаем что в 11 регионах стратегия социально-экономического развития уже не актуальна (Астраханская область, Ивановская область, Калининградская область, Кировская область, Курганская область, Курская область, Нижегородская область, Псковская область, Республика Калмыкия, Республика Хакасия, Ямало-Ненецкий автономный округ), а 50 регионах срок ее реализации длительнее, чем обозначенный в Стратегии пространственного развития Российской Федерации, что очевидно потребует ее переосмысления после 2025 года.

³ На основе данных Министерства экономического развития Российской Федерации по состоянию на 05.03.2021. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialn_o_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/

2. Современное состояние развития регионов в России: параметры публичного пространства

Российское политическое пространство в последние годы обусловлено интеракциями институциональных акторов в контексте существующих формальных и неформальных практик управления, а также механизмов и технологий достижения общественно-политического консенсуса с целью оптимизации системы политико-административного управления. Целый ряд общественно-политических событий, таких как «пенсионная реформа», изменения в Конституцию РФ, преодоление COVID-19 сопряжены с феноменом «нового протеста», который только приобретает свои процессуальные и институциональные очертания. Идея о несогласии с действующим политическим курсом не является чужеродной для народа и масс. Вместе с тем она может принимать форму как конструктивной критики, так и деструктивного протеста. Особое исследовательское внимание указанная проблема обретает в условиях начала электорального цикла 2021-2024 гг.

Общее состояние регионов РФ: социально-экономические показатели

В России публичное пространство политики используется скорее в условиях необходимости институционализации сферы гражданской самоорганизации путем коллаборации действий власти и

общества по поводу реализации отдельных направлений государственной политики. Вместе с тем реакционный характер российской власти может провоцировать конфронтацию административной системы и населения, что «препятствует формированию чувства гражданственности развитию политико-правовой культуры и легитимному»⁴. В связи с этим, необходимость публичной политической коммуникации между властью и институтами гражданского общества объективируется интеракциями по поводу социальной политики, которая представляется наиболее выгодной для обеих сторон. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что для государства социальная функция есть фундаментальная основа существования института и попытка осуществления социально-экономического контроля над различными группами населения⁵, а для граждан улучшение социального благосостояния, качества и уровня жизни имеют приоритетное значение.

Состояние социально-экономического развития регионов РФ за период 2018-2020 гг. представляется возможным фиксировать на основе данных рейтинга регионов по качеству жизни (РИА Новости). Рейтинг построен на основе комплексного учета различных параметров, характеризующих качество жизни в регионах. При расчете проанализированы 70 показателей, которые объединены в 11 групп: уровень доходов населения, занятость и рынок труда, жилищные условия, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье и

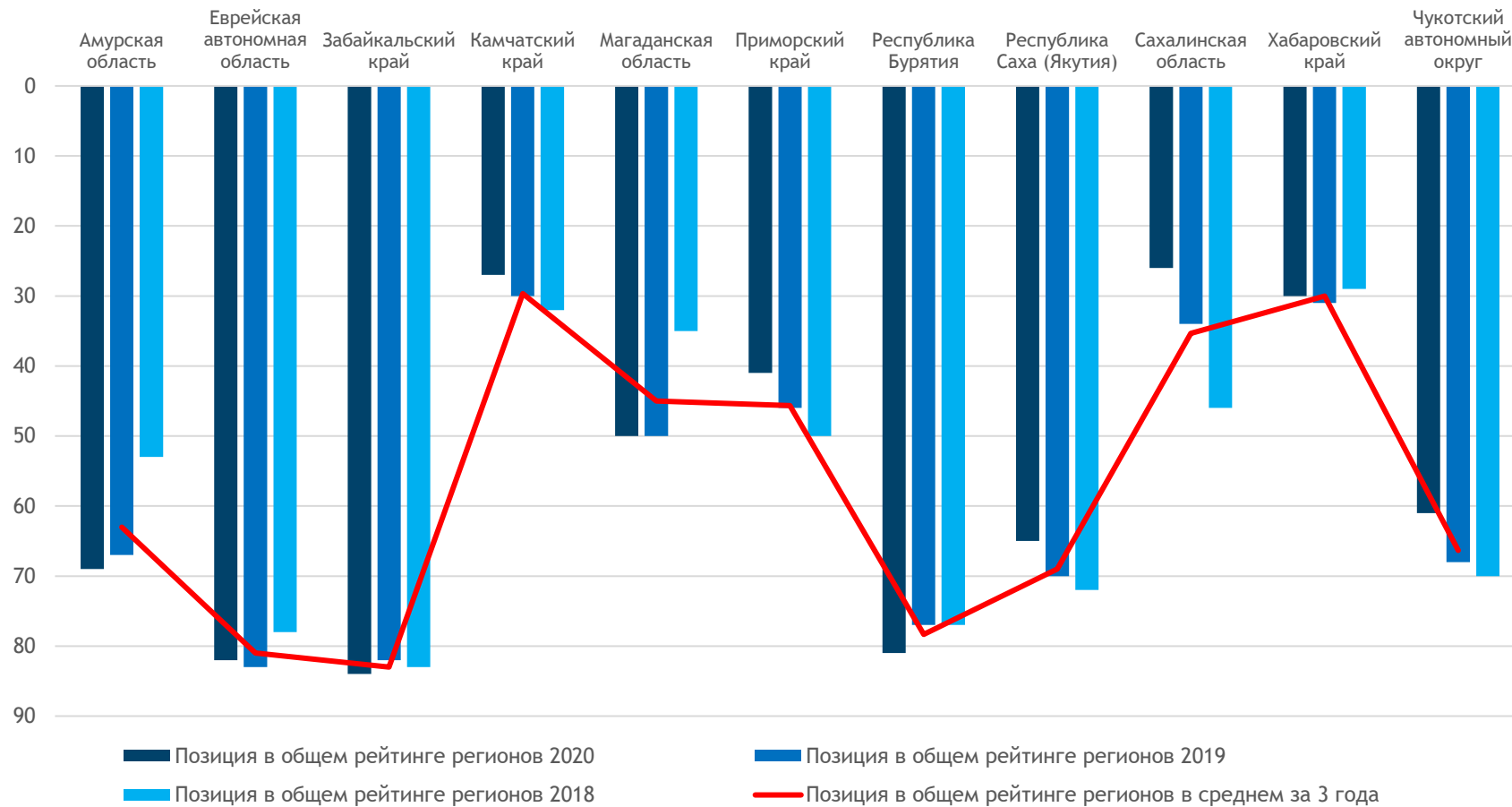
⁴ Морозов, С. И. Коммуникативные технологии легитимации региональных органов исполнительной власти в Волгоградской области / С. И. Морозов, Т. В. Порошина // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2017. - № 1. - С. 59.

⁵ Григорьева, И. А. Социальная политика: основные понятия / И. А. Григорьева // Журнал исследований социальной политики. - 2003. - Т. 1. - № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-osnovnye-ponyatiya>

уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры. Рейтинговый балл изменяется в диапазоне от 1 до 100.

Состояние развития социальной сферы регионов России (по качеству жизни) за 2018-2020 гг. в разрезе федеральных округов⁶

А. Дальневосточный федеральный округ

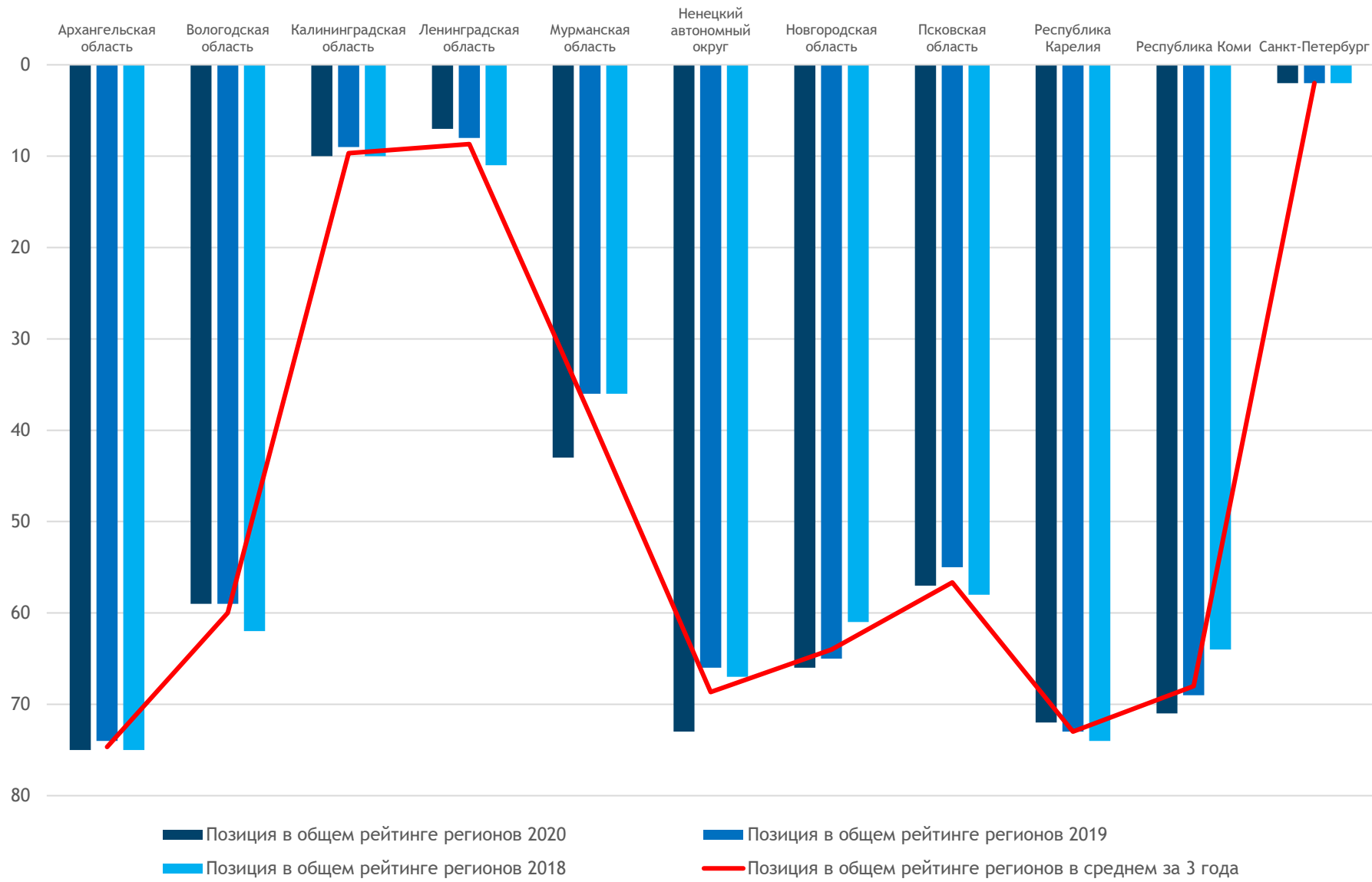

⁶ Построено на основе данных РИА Новости (Рейтинг российских регионов по качеству жизни 2018-2020) - Режим доступа: <https://ria.ru/20210215/kachestvo-zhizni-1597462656.html> / <https://ria.ru/20200217/1564483827.html>

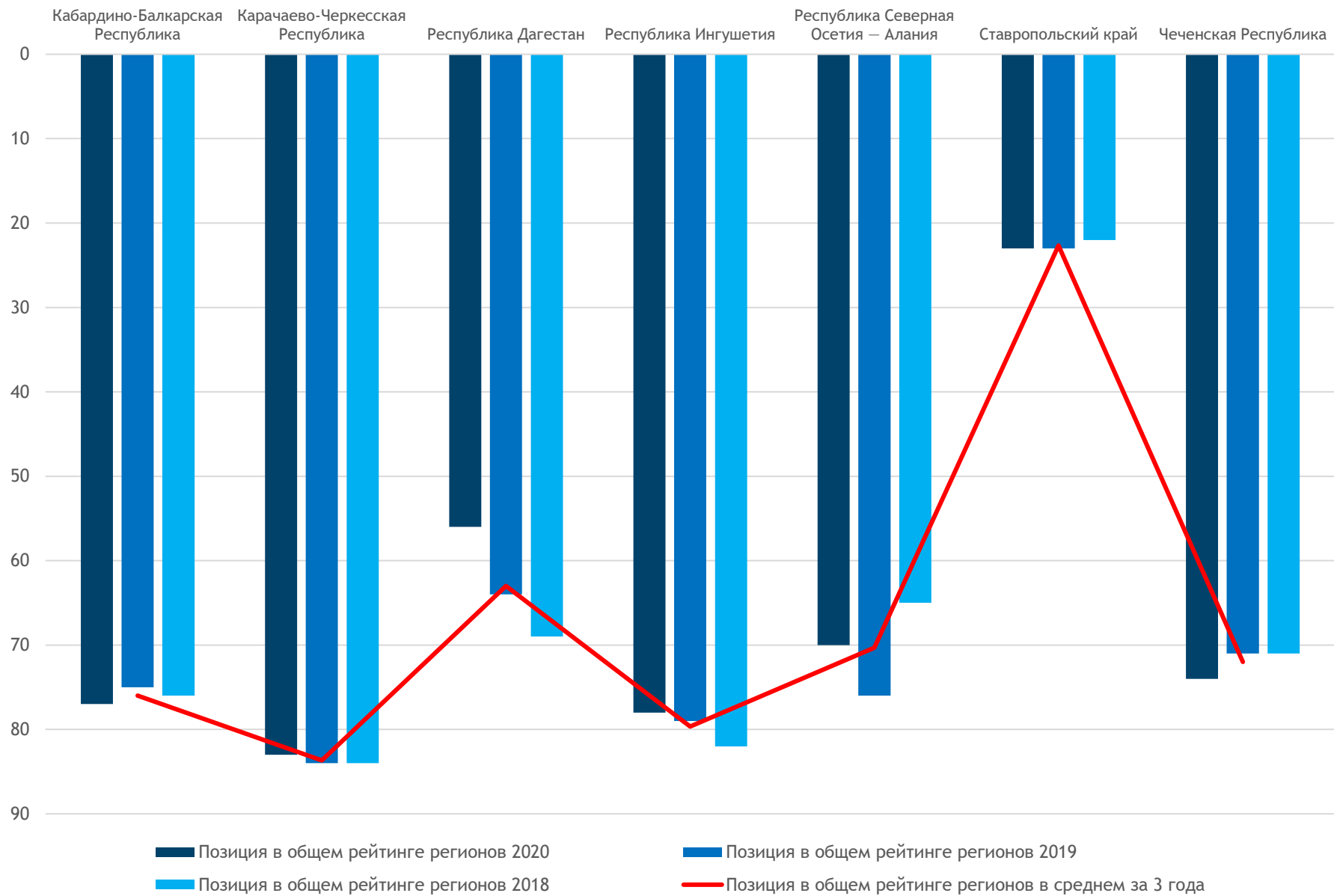
Б. Приволжский федеральный округ

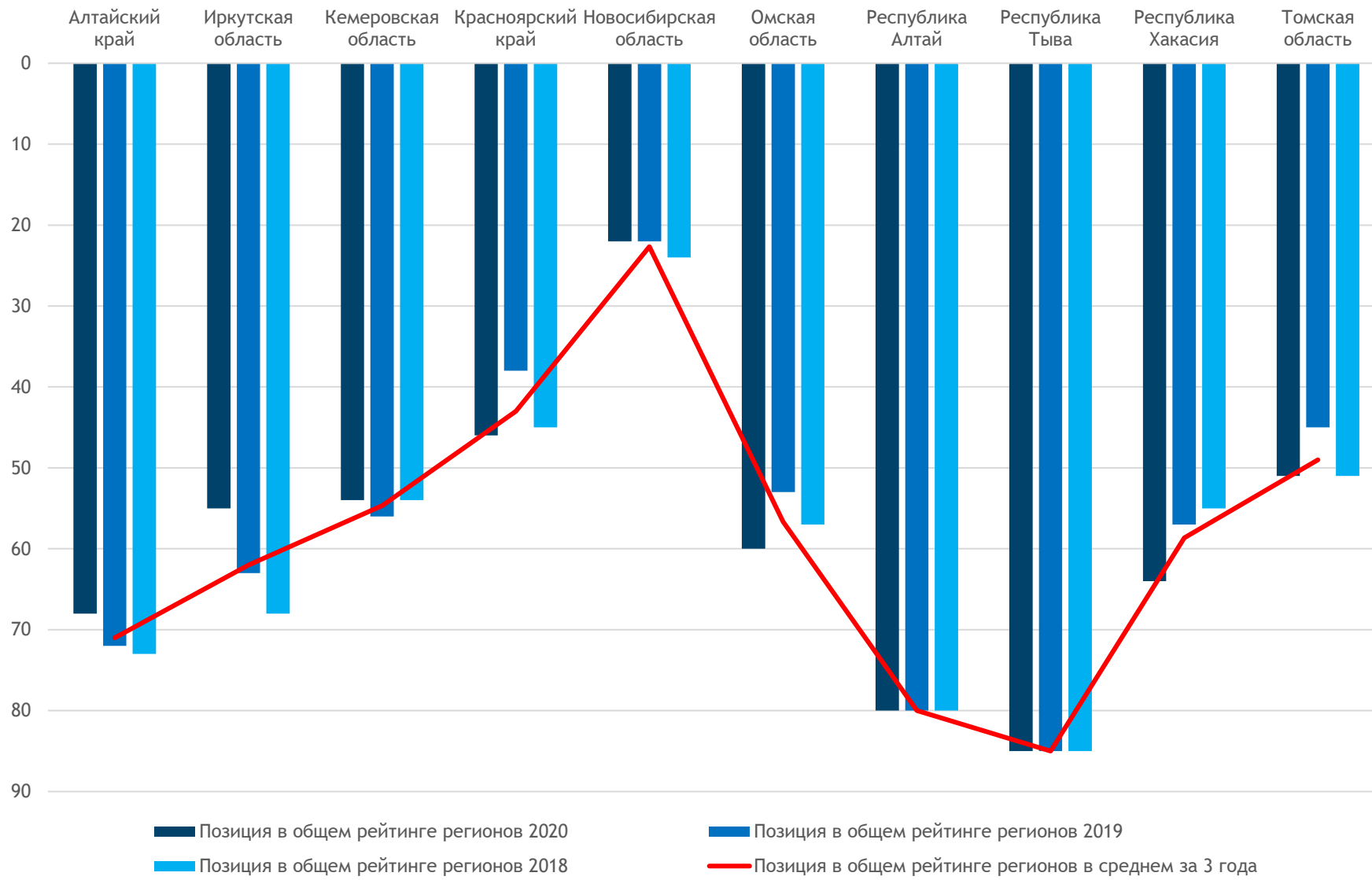
В. Северо-Западный федеральный округ

Г. Северо-Кавказский федеральный округ

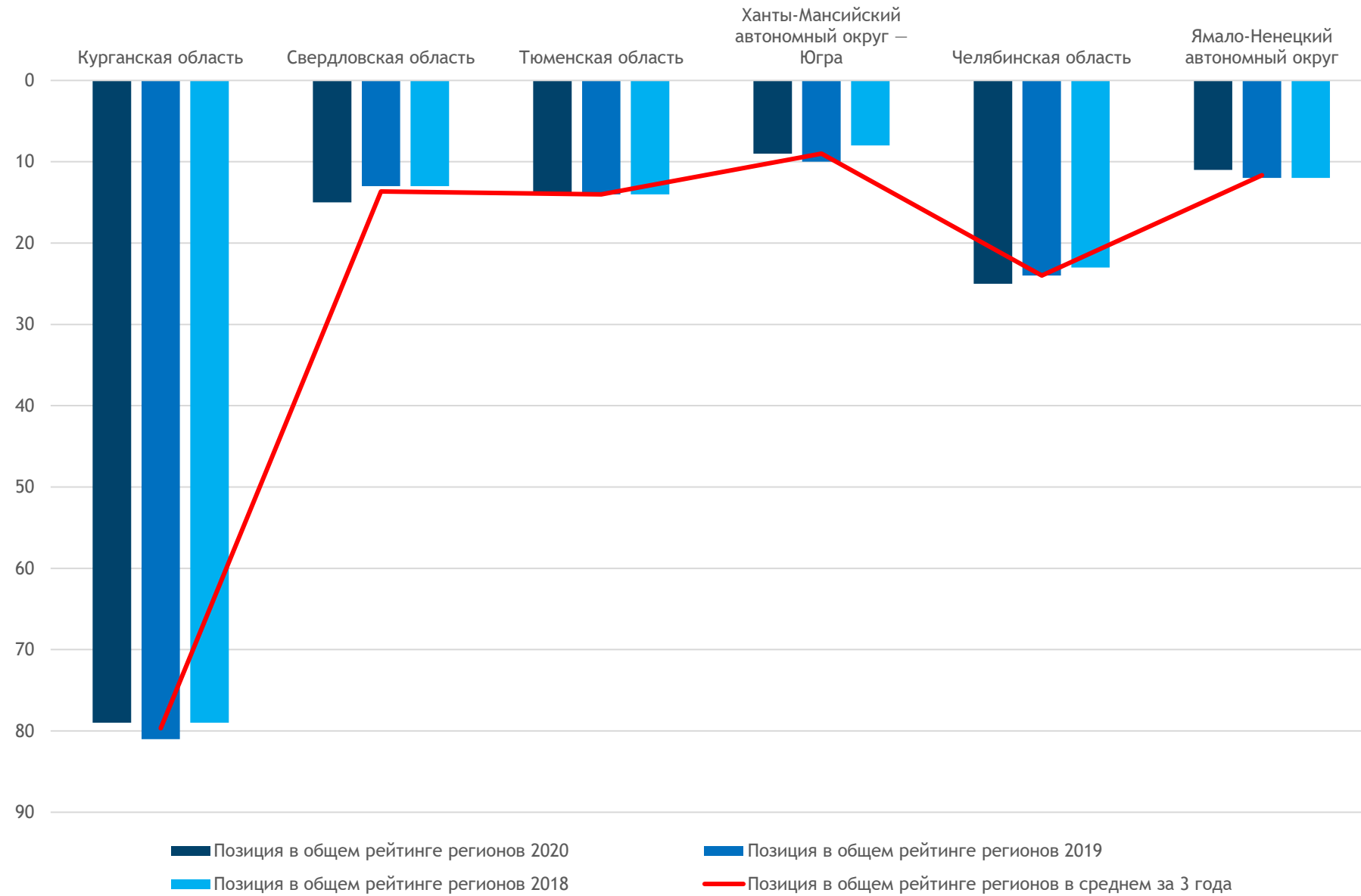

Д. Сибирский федеральный округ

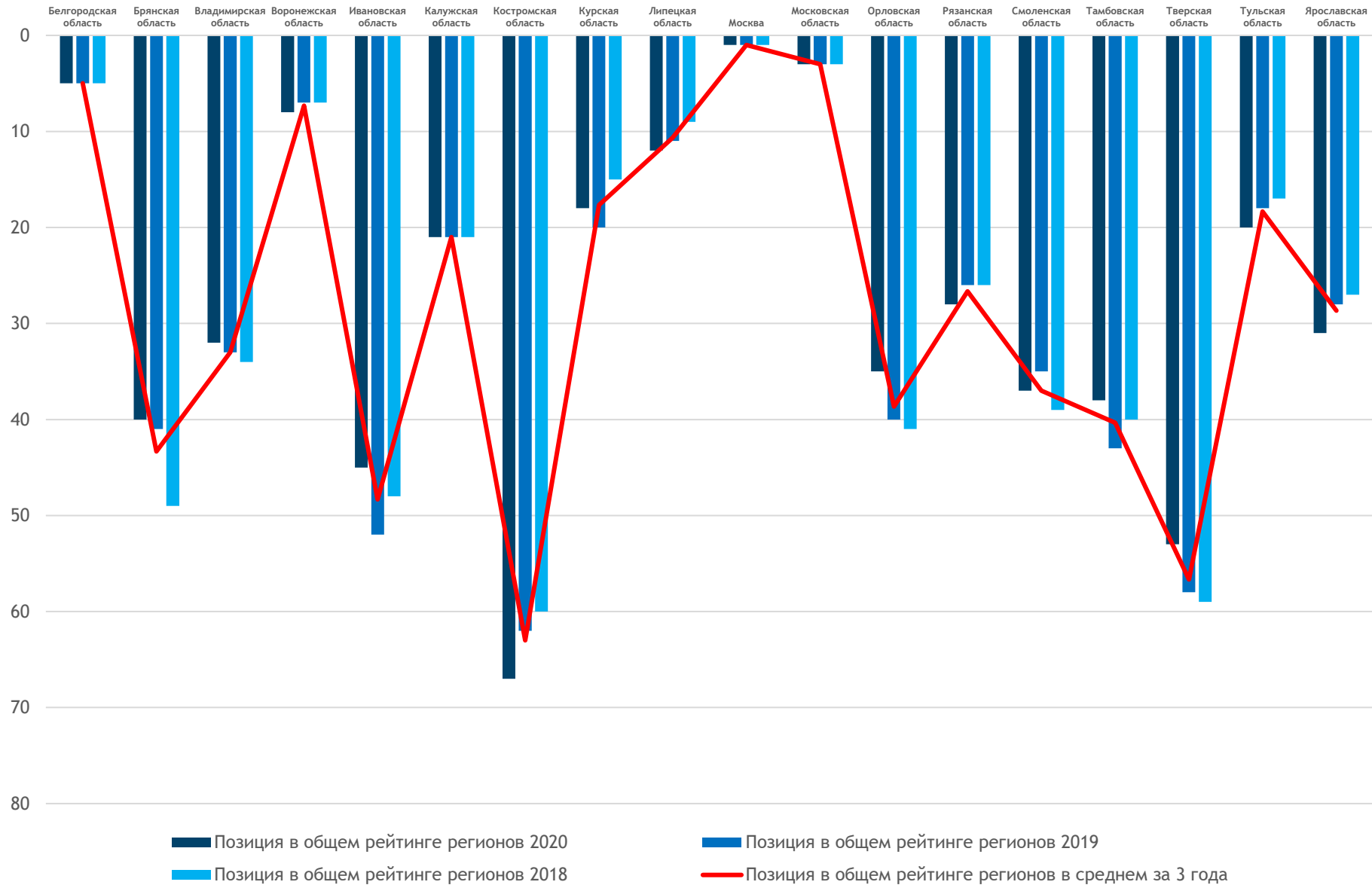

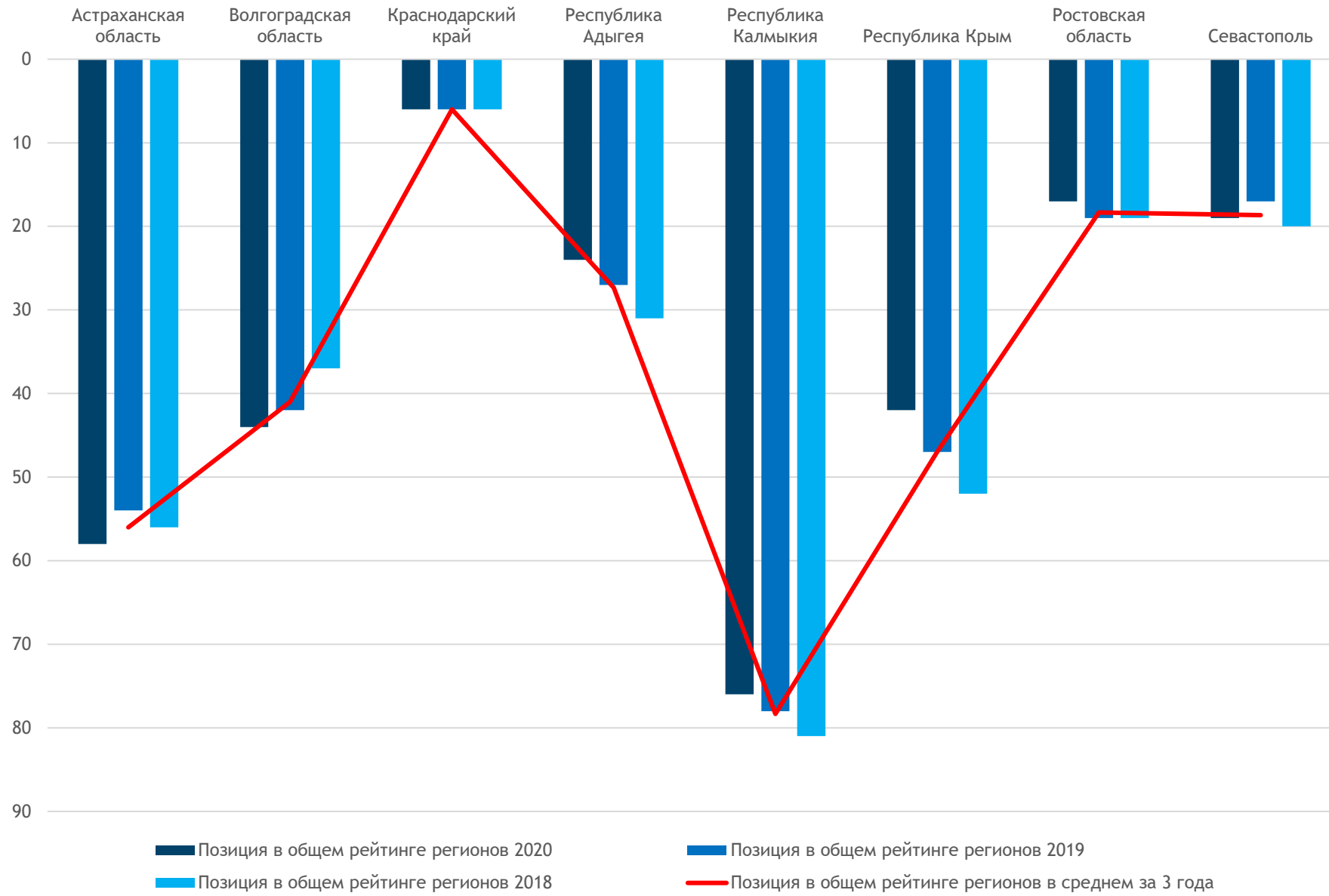
Е. Уральский федеральный округ

Ж. Центральный федеральный округ

3. Южный федеральный округ

Как видно из указанных данных, качественных изменений в развитии социальной сферы на уровне регионов РФ за период 2018-2020 гг. не наблюдается. Вместе с тем, в реализации государственной социальной политики имеются существенные сдвиги. Отметим, что основным механизмом реализации государственной социальной политики также являются государственные программы. Важно, что целевые государственные программы учитывают целесообразность реализации той или иной модели социальной политики. На сегодняшний день в перечне реализуемых государственных программ предусмотрено 44 программы. В рамках данной госпрограммы реализуются мероприятия по развитию конкурентного рынка в сфере социального обслуживания граждан, в том числе развитию партнерства между государством и негосударственными организациями. Так, к 2019 году количество негосударственных организаций, оказывающих услуги социального обслуживания возросло до 1300, 900 из которых являются социально ориентированными некоммерческими организациями. В этом ключе также осуществлялись меры по повышению заработной платы социальных работников. В 2019 году средняя заработная плата составила 35180 рублей, что на 6,2 % больше предыдущих показателей⁷.

Современная публичная политика в регионах РФ: тенденции и перспективы

Региональная система публичной политики в России обусловлена рядом взаимосвязанных факторов: во-первых, необходимостью коллективного общественно-политического дискурса путем формирования коммуникации по линии «личность-общество-государство»; во-вторых, развитием механизмов гражданского (общественного) контроля с целью активизации гражданского участия. Средства массовой коммуникации выступают как средством транслирования общей «повестки дня» в региональном пространстве, так и способом «мобилизации общественного потенциала» с целью совершенствования эффективности и результативности управления регионом.

---

⁷ Гаврилов С. Д. Интеграция институтов публичной власти в процессе формирования государственной социальной политики на Юге России / С.Д. Гаврилов, Д.К. Азизова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. - 2021. - Т. 26, № 3

Публичность функционирования власти на каждом уровне ее реализации в России сопряжена с одной стороны с процессами демократизации и либерализации страны. С другой стороны, публичная политика в России, а особенно в регионах, сопряжена с формированием и установлением четкой и бескомпромиссной системы государственного управления. В России «формируется бюрократическая модель стабилизации, под жестким контролем административных структур, с опорой на патрон-клиентские отношения, с большой примесью внеправовых практик и отношений»⁸. Вместе с тем, уникальность ресурсов и инструментария реализации политического курса на каждом отдельном уровне власти указывает на индивидуальность в рамках институционального взаимодействия субъектов функционирования политической системы в регионах России.

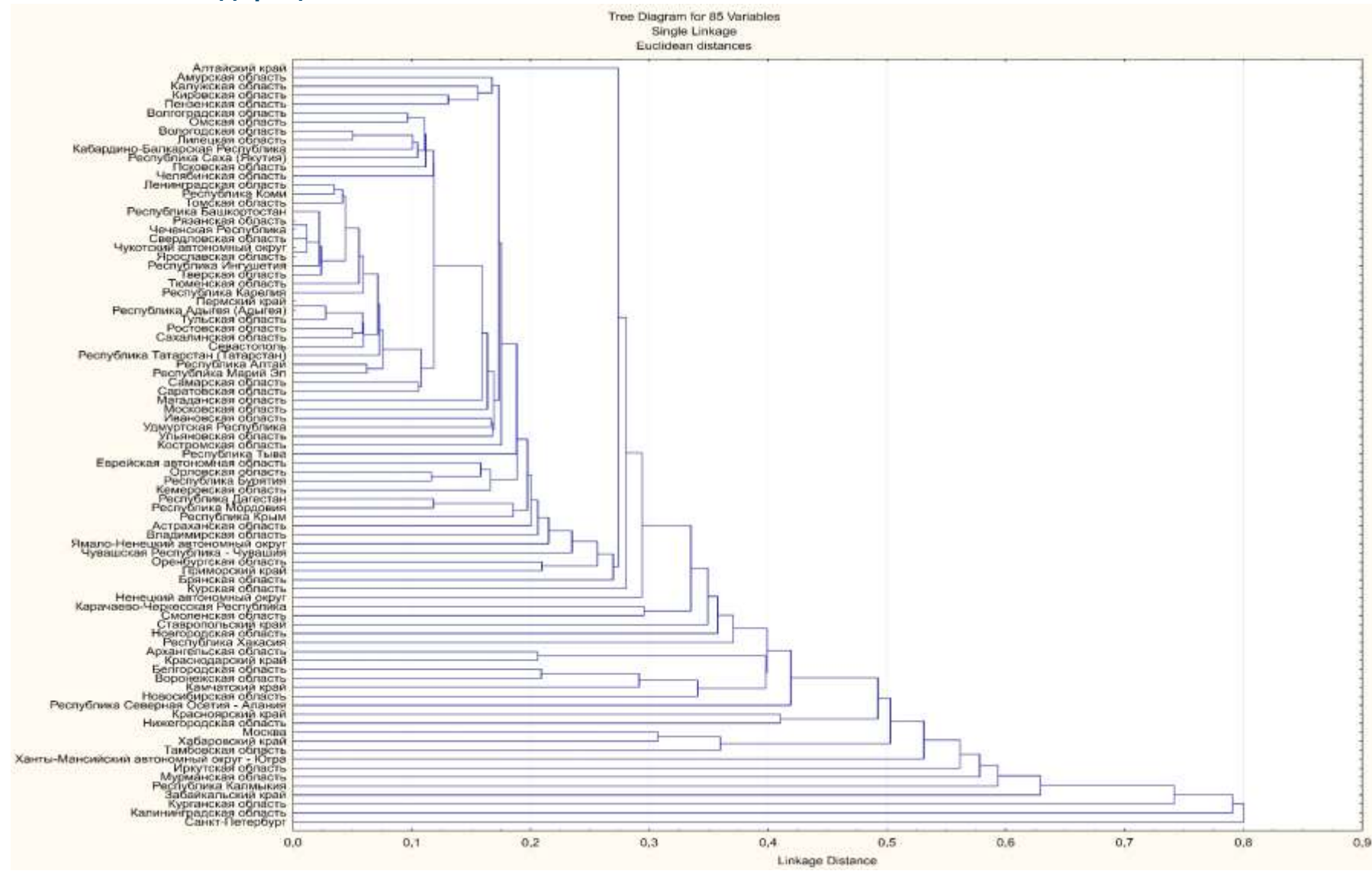
Публичность как качество власти в России всегда подвергается сомнению как со стороны граждан, так и со стороны экспертного сообщества. С одной стороны, осмысление действий властных структур в РФ в последние годы говорит о попытке нахождения оптимальной концепции публичной коммуникации, что выражается в построении «открытого правительства», усилении институционального влияния гражданского общества на различные политические процессы и прежде всего избирательный. Эта тенденция находит свое отражение в новом термине в Конституции РФ - единая система публичной власти, включающая в себя государственную власть и местное самоуправление.

Концептуально, пространство публичных коммуникаций в регионах России сильно различается. Такой вывод основан на анализе стратегий социально-экономического развития в субъектах РФ. Фактически мы можем наблюдать наличие огромного множества кластеров по схожести регионального публичного пространства. Более того, данные кластеры никак не связаны с общей политикой федеральных округов в контексте реализации государственной политики по модели «вертикаль власти».

---

⁸ Публичная политика в России // Полис. Политические исследования. - 2005. - № 3. - С. 155.

Кластеризация регионов по схожести коммуникации в публичном пространстве (на основе контент-анализа стратегий социально-экономического развития, принятых в субъектах Российской Федерации)

Важно отметить, что российское публичное пространство представляется многомерным полем, где помимо федеральной повестки имеются региональные практики, формирующие всю палитру взаимодействий между акторами политического процесса. Более того, смещение фокуса публичных коммуникаций в сторону периферии фиксируется с 2015 года⁹

В контексте региональных систем управления публичная политика становится неотъемлемым атрибутом при осуществлении политического менеджмента в конкретных локальных сообществах (муниципалитетах). Однако, существующие практики реализации государственной власти, при их единообразии, предусматривают в регионах России различные варианты сложных конфигураций институционального дизайна. Это связано в первую очередь с особенностями федеративного устройства и политико-административной системы России с опорой на концепт деволюции, предполагающий выделение субнационального уровня политики посредством использования общенациональных тенденций. С этих позиций, каждый уровень государственной власти (федеральный и региональный), а также местное самоуправление обусловлены условиями реализации вышестоящего уровня при формировании собственных традиций политического управления. Иными словами, существующий институциональный дизайн общероссийского политического менеджмента определена прямыми иерархическими отношениями между федеральным центром, регионами и МСУ в структуре «вертикали власти».

Особая черта российского публичного пространства как на федеральном, так и на региональном уровне - попытка проектирования образа будущего России. Отметим, что с государственно-властной позиции - будущее России представляется стратегическая задача по достижению национальных целей развития Российской Федерации, обозначенных Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В России создан целый перечень системообразующих документов стратегического

---

⁹ Дергачев В. Протесты-2016: бедные и злые регионы. Чем протесты в 2016 году будут отличаться от «болотных митингов». URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/01/08_a_8003189.shtml

планирования, связанных с национальной безопасностью и социально-экономическим, пространственным, научно-технологическим развитием. Таким образом, «образ будущего России» для государства представляется как достижимые показатели развития национальных задач посредством реализации стратегического планирования.

Вместе с тем публичное политическое пространство в России немыслимо без функционирования общественных институтов. Однако, отметим, что уровень доверия к ним среди россиян на протяжении последних трех лет снижается. Проблемность достижения общественно-политического согласия в России заключается в том, что коммуникативное пространство есть, но целеполагание публичности для власти и социума имеет мало точек соприкосновения.

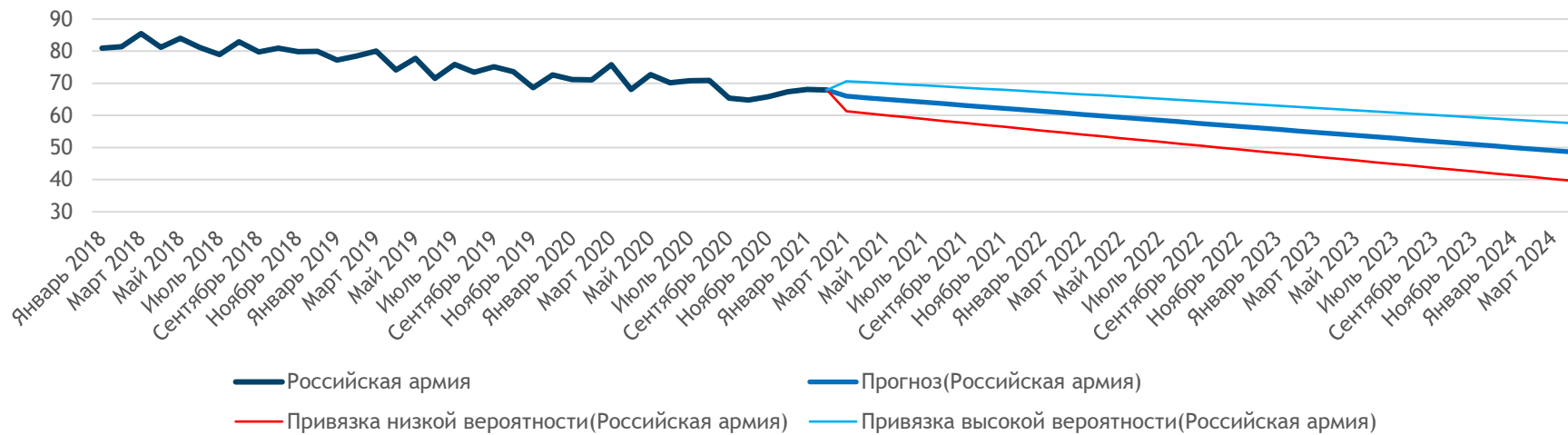
Данная тенденция находит отражение в данных индекса одобрения деятельности общественных институтов (Российская армия, Русская православная церковь, Правоохранительные органы, Средства массовой информации, Общественная палата, Судебная система, Политические партии, Профсоюзы, Оппозиция), предложенных Всероссийским центром исследования общественного мнения. Основываясь на данных индекса с 2018 по февраль 2021 года, составим прогноз изменения уровня одобрения на период до 2024 года - завершение действующего электорального цикла. Прогноз составлен с 95 % доверительным интервалом, а также 3 векторами вероятности (низкая вероятность, прогноз, высокая вероятность).

Как видно из представленных прогнозов, только профсоюзы имеют положительную динамику на расчетный период. Остальные общественные институты в перспективе имеют нисходящий тренд в поддержке населением своей деятельности. Такое обстоятельство указывает на вероятное обострение общественных отношений в контексте развития публичного политического пространства, что особенно важно в условиях подготовки к предстоящим выборам президента РФ в марте 2024 года. Примечательно, что в отношении оппозиции также фиксируется понижение уровня доверия, что означает ее фрагментарность и неспособность артикулировать интересы населения и его групп.

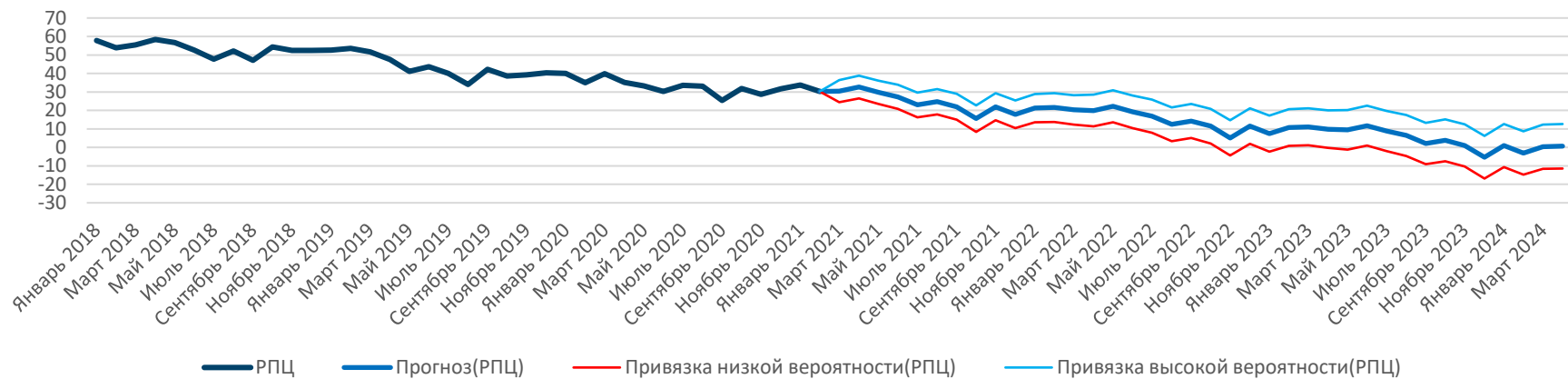

Прогноз изменения уровня одобрения на период до 2024 года - завершение действующего электорального цикла (составлено авторами на основе данных ВЦИОМ - индекс одобрения общественным институтам¹⁰).

А. Российская армия

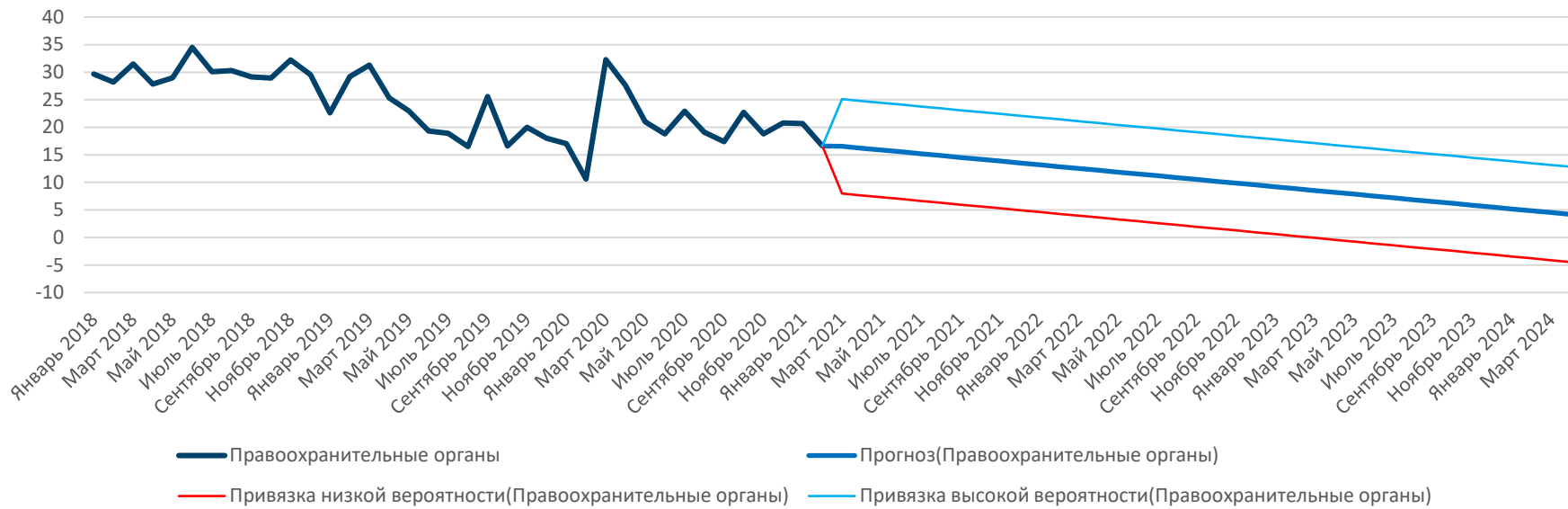

Б. Русская православная церковь

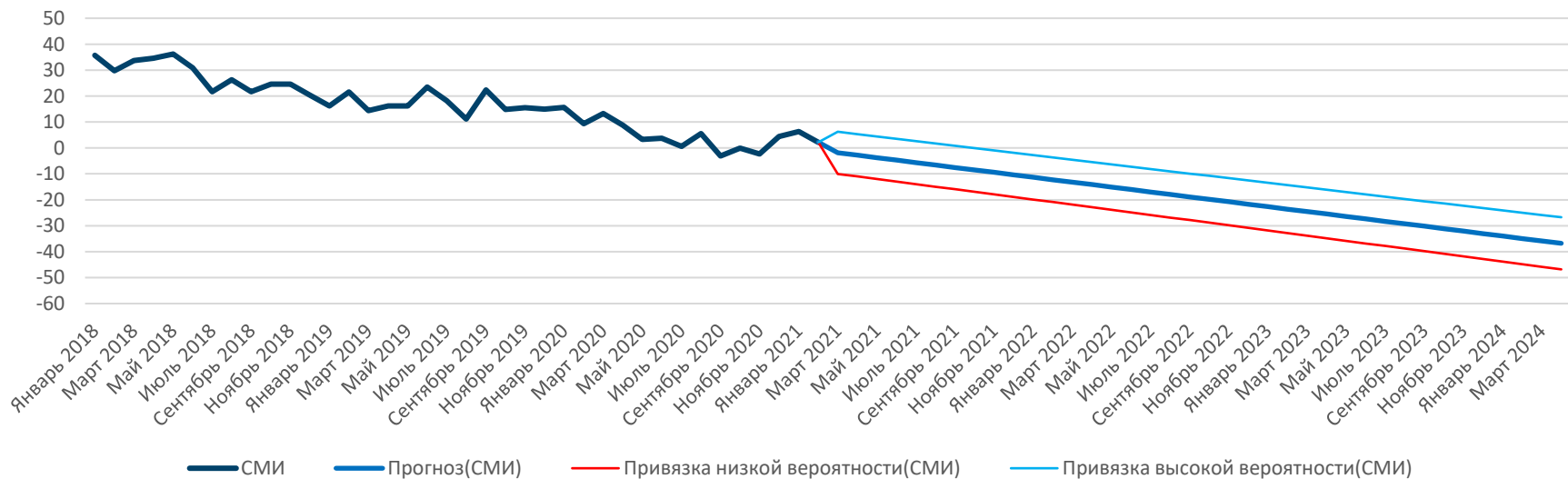

¹⁰ ВЦИОМ. Деятельность общественных институтов. URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov/>

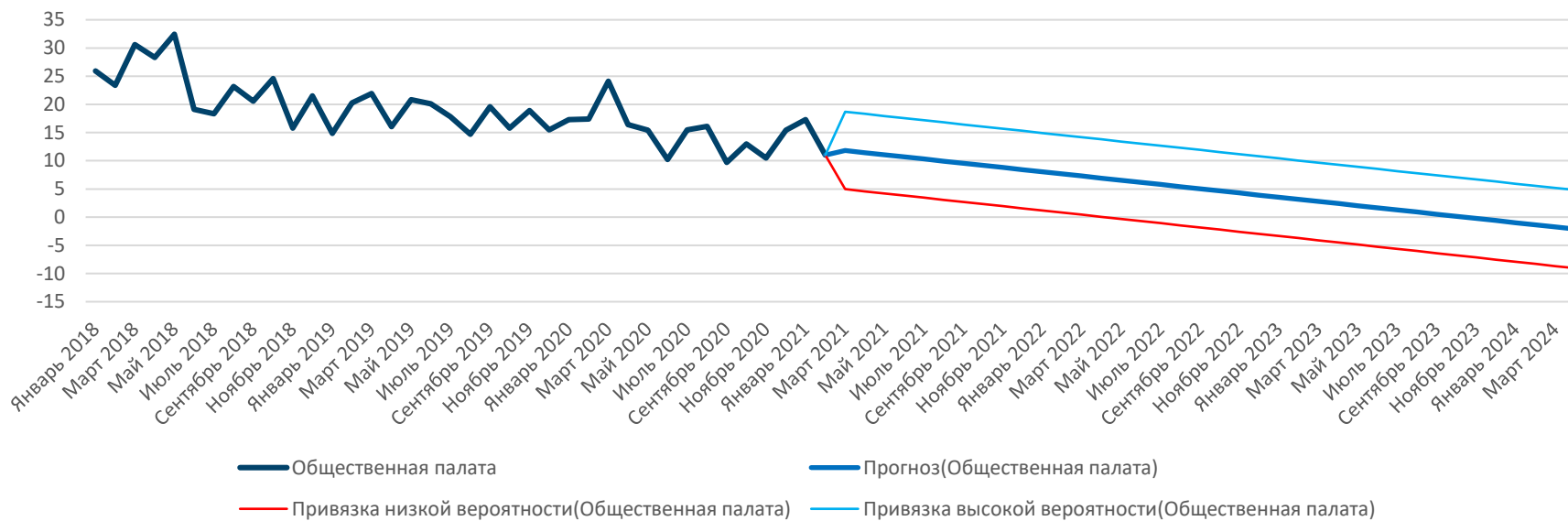
В. Правоохранительные органы

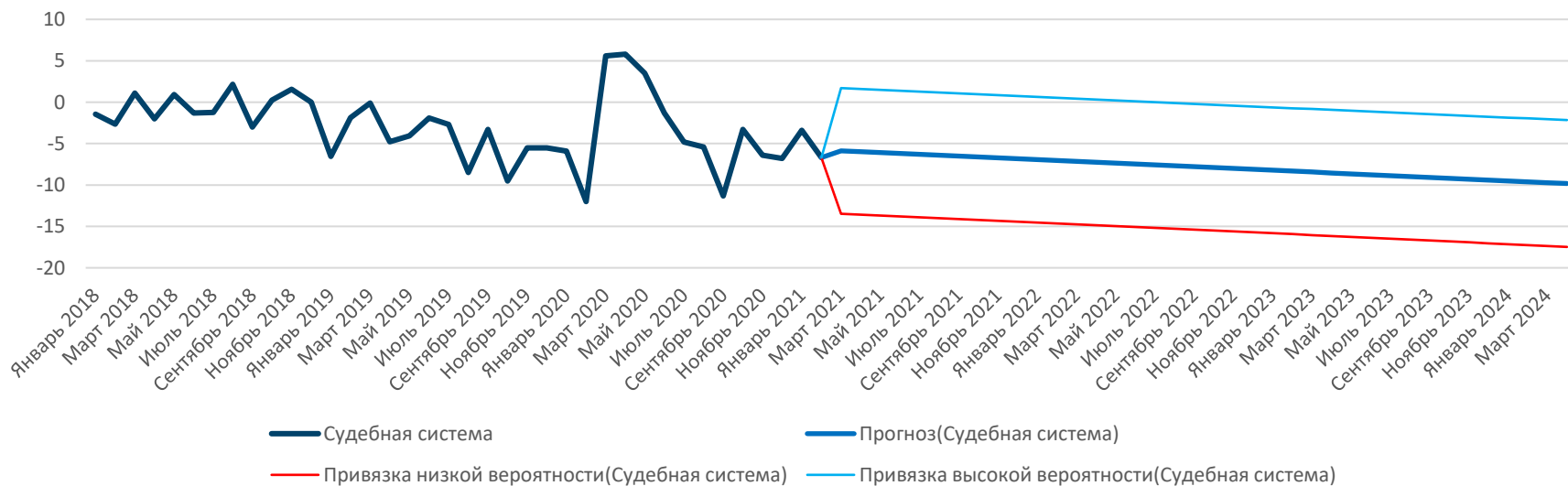
Г. СМИ

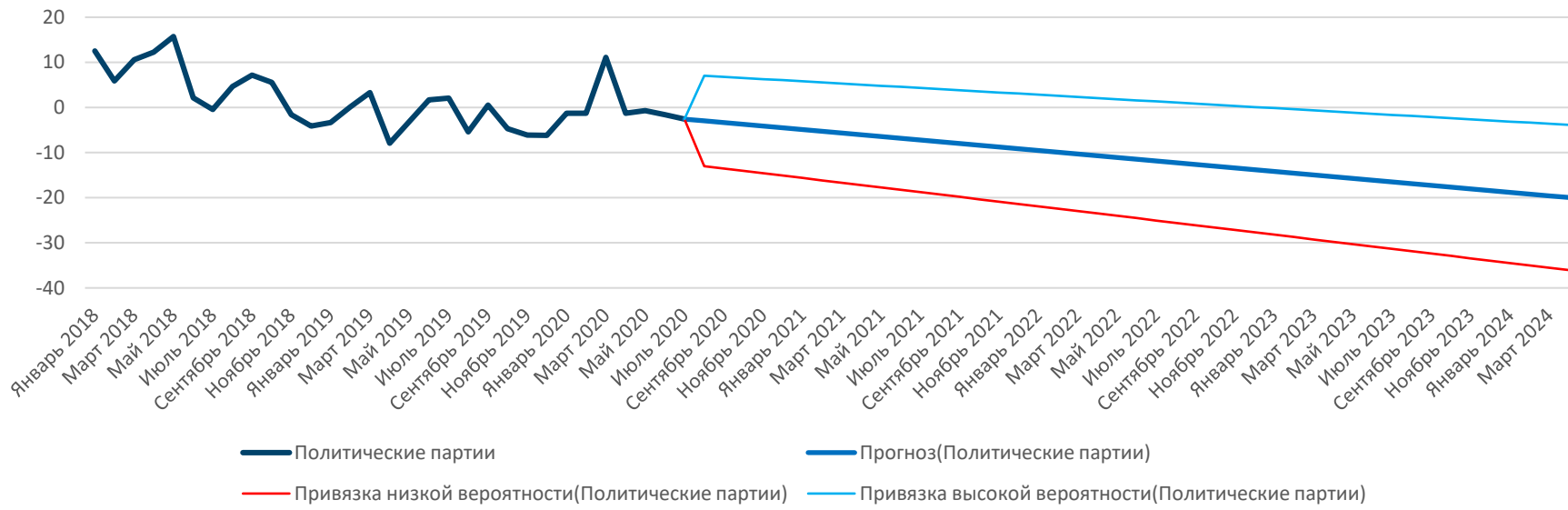
Д. Общественная палата

Е. Судебная система

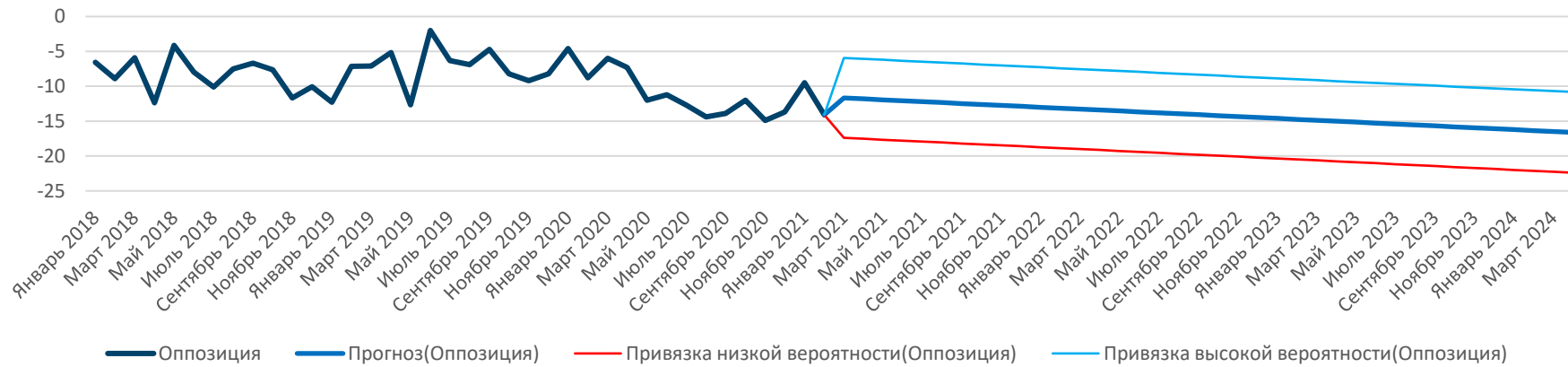
Ж. Политические партии

3. Профсоюзы

И. Оппозиция

Вместе с тем согласно принятым стратегиям социально-экономического развития в регионах РФ субъектный состав публичного пространства в целом по стране смещен в сторону негосударственных акторов - бизнеса и государственно-частных организаций и самого государства (прим. - расчет проведен по частоте упоминаний). Чем ближе позиция субъекта к центру, тем он менее задействован в публичной политике региона).

Примечателен также частотный анализ упоминаний основных направлений развития в региональных стратегиях социально-экономического развития.

В качестве приоритетов (в порядке убывания) определены такие направления развития: Демография, Образование, Миграция, Культура, Экология, Строительство, Промышленность, Здравоохранение, Экономика.

Отличительной чертой действующих стратегий социально-экономического развития является недостаточность реализации таких направлений как Цифровая среда, Цифровая экономика, Наука.

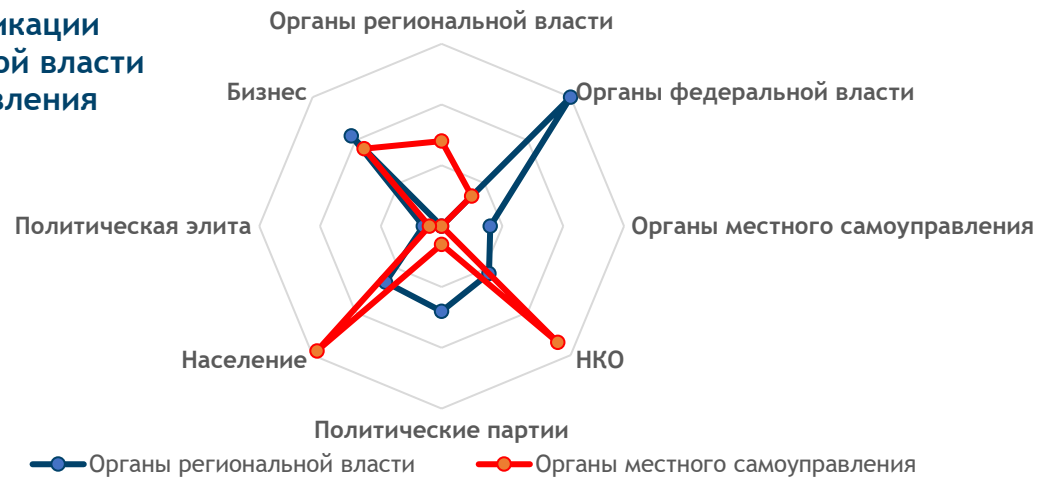
Ресурсы, инструменты, каналы коммуникации институтов публичной политики: взгляд представителей органов власти и местного самоуправления в субъектах РФ

Новые условия и перспективы для реализации современных демократических принципов, необходимость представления публичных интересов различных акторов политического процесса и неоднородность развития регионов РФ определяют различные концептуальные основания сферы институциональной коммуникации в публичной политике. Вместе с тем в политической науке принято разграничивать понятия «государственная власть» и «публичная власть», основываясь на разнице субъектного состава. Так, государственную власть могут реализовывать только органы государственной власти, а публичную власть осуществляют как государство, так и негосударственные акторы. Такая логика была уместна и для познания российского политического процесса вплоть до вступления в силу поправки к Конституции РФ 2020 г., которая закрепила понятие «публичная власть» в нормативном поле, а также конституционное урегулирование основ ее организации. Согласно ч. 2 ст. 80 Конституции РФ Президент РФ обеспечивает единство системы публичной власти и взаимодействия входящих в нее органов, а ч. 2. ст. 132 свидетельствует о том, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Однако, содержание категории «публичная власть» в Основном законе РФ осталось нераскрытым. Отметим, что осмысление ресурсов, инструментов и каналов коммуникации институтов публичной политики наиболее целесообразно интерпретировать в контексте репрезентации публичного пространства со стороны представителей органов власти и местного самоуправления в субъектах РФ.

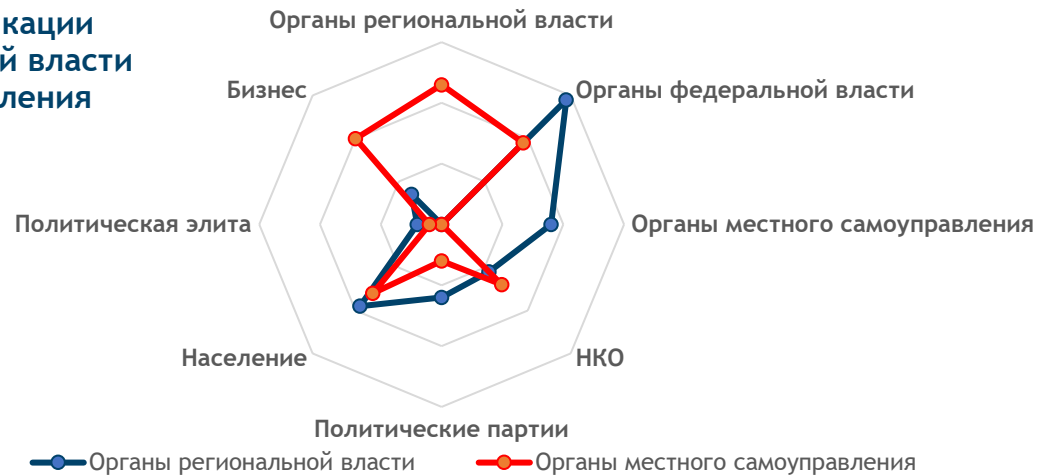
В указанном контексте обобщенная первичная политологическая информация представляет собой следующие суждения о параметрах коммуникации институтов публичной политики:

1. Пространство публичных коммуникаций для представителей органов власти и местного самоуправления в субъектах РФ представляется различным, но все же имеющим общие точки соприкосновения.

Направления коммуникации "от" органов региональной власти и местного самоуправления

Направления коммуникации "к" органам региональной власти и местного самоуправления

2. Необходимость системы координации публичного пространства является приоритетной как для представителей органов власти, так и для представителей местного самоуправления в субъектах РФ. Однако, со стороны органов государственной власти в регионах такая необходимость обусловлена четкостью реализации властных полномочий в контексте существующей системы «вертикали власти». Местная власть в данном отношении менее политизирована и исходит из позиции формирования единой системы публичного пространства и публичной власти.

3. В качестве применяемых ресурсов коммуникативного воздействия вербальные ресурсы преобладают как у представителей местного самоуправления, так и у представителей органов власти. Вместе с тем, для МСУ предпочтительнее речевые, публичные выступления как инструменты коммуникации, когда для органов государственной власти в регионах речь и текст - фактически равно порядковые инструменты.

4. Представляется возможным фиксировать 3 стратегии коммуникации, характерные для сферы публичного пространства: «диалог», «отдельное сосуществование», официальные патрон-клиентские отношения». В первом случае публичное пространство выстраивается как система парных взаимных коммуникаций, причем основная цель такой стратегии - достижение общественного консенсуса. Во втором случае субъекты коммуникации действуют скорее хаотично, фактически не замечая тенденций и закономерностей развития пространства публичной политики. Третья стратегия применима, когда первая и вторая не обеспечивают достижением необходимого результата. В ее основу берется административно-бюрократическая логика следования букве закона и четкой иерархии построенной по схеме «вертикали власти».

Специфика развития регионального пространства публичной коммуникации в современной России

1. В регионах России фиксируется двойственность форм коммуникации (наиболее встречающиеся категории: среди созидательных - партнерство, среди деструктивных - борьба). Примечательно, что «диалог» как форма коммуникации встречается в 13 раз меньше, чем «партнерство». Таким образом, коммуникация между участниками политического процесса основана не только на вопрос-ответной форме, но и на равном статусе субъектов. Отметим, что индикатор «противоборство» не встречается, что свидетельствует об отсутствии намерений к «взаимной борьбе» в коммуникативном пространстве.

2. Субъектный состав коммуникативного пространства в регионах РФ представляется ранжировать в следующем порядке (от наиболее упоминаемых к наименее упоминаемым): бизнес, государственная власть, государственно-частные партнеры, государство, местная власть, муниципальная власть, общественная организация, оппозиция, партия, региональная власть. В целом, данное распределение подтверждает тезис о недоверии общественным институтам со стороны населения России, так как социально-экономическое развитие обусловлены приоритетностью государственной власти. Вместе с тем категория «бизнес» имеет удельный вес 50 % в общем количестве упоминаний субъектного состава публичного пространства.

3. В качестве категорий, обуславливающих вероятность наступления угроз развитию общества и государства в публичном пространстве целесообразно выделить (в порядке убывания): смерть, конфликты, риски, вызовы, терроризм, опасность, дестабилизация, насилие, внешняя угроза, революция, внутренняя угроза. При этом, милитаризованные категории (вооруженные действия и сепаратизм) не являются темами публичных коммуникаций в контексте стратегии социально-экономического развития.

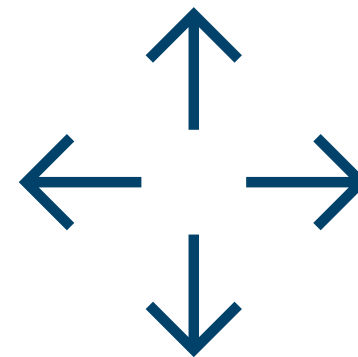
4. Тенденции к трансформациям в сфере публичной политики носят более созидательный характер, нежели чем деструктивный. Тем не менее, наиболее встречающаяся категория «изменения» (12 % от всех индикаторов показателя) имеет скорее нейтральный характер. Менее всего имеется запрос на «застой», «регресс», и «прогресс», что объясняется неопределенностью вектора общественно-политического развития с одной стороны и поливариантностью общественного запроса с другой.

5. Пространство публичных политических коммуникаций практически равномерно представлено на различных уровнях: федеральном, региональном, локальном. Полагаем, что данная тенденция исходит из невозможности концентрации общественно-политического дискурса только на одном из уровней, что подтверждается как смещением протеста в регионы, так и федерализацией локальных тем публичной политики.

6. Направления реализации публичной политики в России представляется дифференцировать в порядке приоритетности: демография; образование; миграция; культура; экология; строительство; промышленность; здравоохранение; экономика; жилье; предпринимательство; транспорт; наука; цифровая экономика; цифровая среда. Тенденция публичного обращения к наименее политизированным темам в целом соответствует характеру публичных акций (в том числе протестных) последних 5 лет.

7. В оценке показателя «публичность коммуникационного пространства» наиболее часто встречаются деструктивные индикаторы, такие как: «закрытость», «теневой», «скрытый», «замкнутый». Данное распределение скорее говорит об отсутствии четкой стратегии как у властей, так и у населения в целом в понимании совместных усилий по преобразованиям в триаде «личность-общество-государство».

3. Модернизация регионального пространства в условиях противодействия деструктивным формам протеста

В современной России деструктивный протест становится все более актуальной проблемой. Так, на основе обобщенных результатов мониторинга СМИ, проведенных авторами на тему: «Публичные акции «нового протеста» июня 2018 - августа 2020 г.» выявлено, что деструктивная повестка, выражаемая в лозунгах протестующих, присутствует в 170 акциях из 310, т.е. в 55% от общего количества публичных протестных акций.

Деструктивные протесты в силу своей специфики и характерных черт не способствуют развитию диалога между властью и обществом. Оскорбления, придания образа «врага» политическому сопернику и физические столкновения создают угрозу для безопасности личности, государства, общества. В связи с этим государство, стремясь сохранить действующие «правила игры» (т.е. не только зафиксировать устоявшийся баланс отношений между властью и обществом, но и воспроизвести себя, свои функции, границы и приоритеты в неизменном виде), принимает действия для минимизации деструктивных проявлений протестов (при этом, зачастую, характеризуя некоторые протесты, не несущие угрозы безопасности личности и обществу как деструктивные).

Отметим три категории технологий, которые используются для регулирования деструктивных форм протестной деятельности: 1) репрессивные (насильственные); 2) административно-правовые; 3) политико-коммуникативные.

В настоящее время в публичном пространстве России и ее регионов используются три конкретных политико-коммуникативных технологии, направленных на урегулирование/минимизацию протестной активности:

- дискредитация лидеров протеста и самого протеста в общественном сознании
- медиация (переговоры)
- игнорирование.

Фактически, указанные технологии минимизации деструктивного воздействия напрямую соотносятся со стратегиями коммуникации и институционального взаимодействия между различными субъектами регионального политического процесса в России:

1) **интеграционное диалоговое взаимодействие** - используется институтами при наличии принципа взаимозависимости в решении вопросов собственного ведения. Так, например, органами региональной и муниципальной осуществляются совместные проекты по корректировке системы политико-административного управления.

2) **отдельное сосуществование** - применяется в качестве приоритета деятельности, когда невозможно решение вопросов собственного ведения при включении других институтов. По сути, такая стратегия имеет место в качестве «невидения» протестов властью и тем самым информация, передаваемая в процессе коммуникации уходит «в никуда», как произошло с протестами в поддержку С. И. Фургала в Хабаровске. В целом такой сценарий хоть и является нейтральным, но несет в себе

потенциальное увеличение разрыва коммуникации между субъектами и может иметь эффект деструктивного протеста.

3) **патрон-клиентские отношения** - комплекс мер институционального взаимодействия, которые носят более административно-бюрократический характер коммуникации. Иными словами, при реализации указанной стратегии, в публичном пространстве имеют приоритет не партнерские отношения, а иерархичность. Указанная стратегия, хоть и кажется наименее привлекательной в контексте запроса на публичность, но является стратегией «наименьшего зла» в условиях кризиса политической системы РФ.

Модернизация регионального публичного пространства: попытка формирования образа будущего России

В политической науке нет единой позиции в осмыслении образа будущего России, что связано с несколькими основаниями. Во-первых, продолжающийся дискурс об «особом пути» России в контексте социально-политического и исторического развития определяет специфику модернизационных преобразований, отличных от каких-либо моделей развития. Во-вторых, попытка понимания будущего России обусловлена исключительно на осмыслении концепта «национальной идеи», которая противопоставляется государственной идеологии (отсутствие последней обусловлено ч. 2. ст. 13 Конституции РФ).

В контексте функционирования публичного политико-коммуникативного пространства дискуссии о формировании проектно-прогнозного будущего России не являются продуктом консолидированных интеракций, а скорее представляют собой совокупность конвенциональных и не конвенциональных договоренностей различных акторов политического процесса.

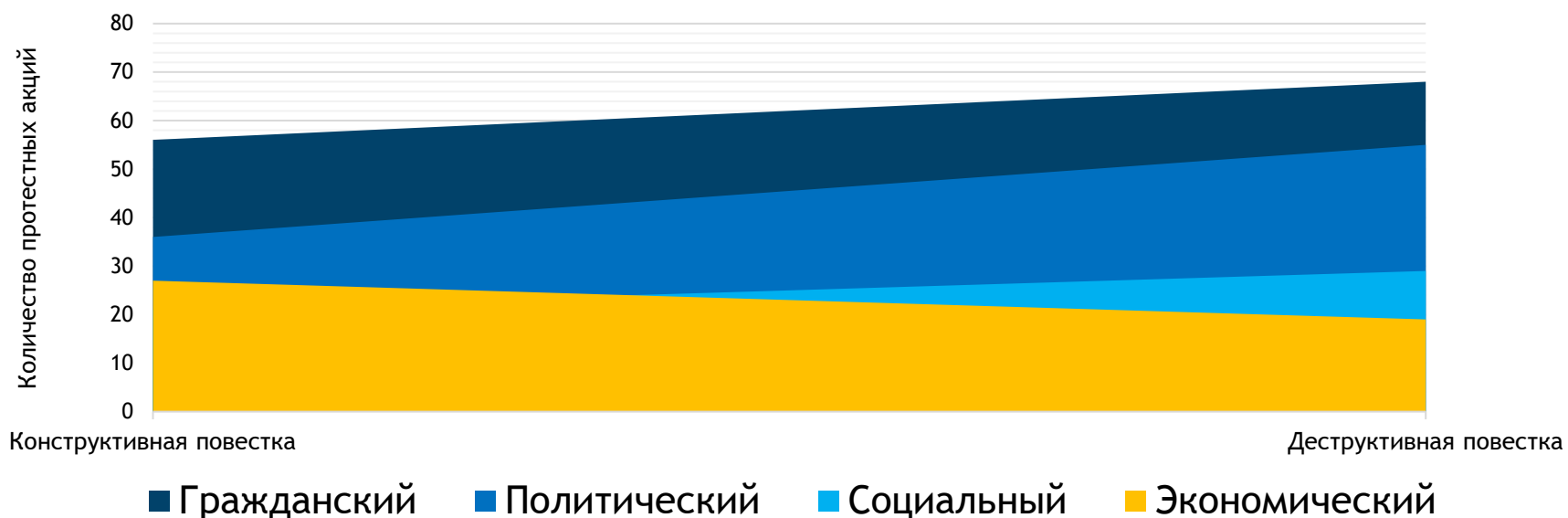
«Новый протест» декларирует собой новое понимание будущего России. Вместе с тем характер дискурса «нового протеста» не представляется как консолидированная позиция всей протестной аудитории:

1. противоречивая динамика развития «нового протеста» по схеме «снежного кома» как в федеральном, так и региональном измерениях обуславливает то, что «ситуативность протеста во многих случаях трансформировалась в массовые протестные кампании с регулярными митингами и пикетами, интенсивность которых развивается волнообразно».

2. Множественность дискурса «нового протеста» в России определяет отсутствие единой конвенциональной договоренности и согласованности в выражении приоритетов дальнейшего развития страны, - «россияне не могут договориться о том, какое будущее они должны отстаивать. А это способствует отсутствию объединяющих лидеров и стратегий протеста». Вместе с тем отдельные протестные акции имеют вполне конкретные компоненты дискурсивного поля - интересы, лозунги, требования и решения, которые позволяют выделить векторы предлагаемых преобразований.

В настоящее время представляется фиксировать дискурс «нового протеста» в двух измерениях: конструктивный (наличие в дискурсивном поле индикаторов предложения решения проблемы, таких как, «создадим», «предлагаем», «построим», «решим» и т.п.); деструктивный (фиксация по индикаторам дискурса «против», «заменить», «не нужно», «прекратить», «запретить» и т.п.).

Характер дискурса публичных акций «нового протеста» в России (2018-2020 гг.)

Стоит отметить, что общество не монолитно, что проявляется в разнице ценностей и оценок, свойственных различным социальным группам внутри государства. Гражданский протест строится, как правило, на несогласии с внутренней политикой, проводимой государственными институтами, и производными данной политикой социальными проблемами. В современной России (на сентябрь 2020 года) общество, в вопросе оценки проводимой внутренней политики, делится на три, практически, равные части: в целом внутренняя политика нынешних властей устраивает 29% респондентов; отчасти устраивает, отчасти нет - 35%; в целом не устраивает - 33%¹¹.

¹¹ Оценка властей. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Данные представлены на основании всероссийских телефонных опросов "Спутник". Предельная погрешность - 2,5%. (До сентября 2017г. представлены данные всероссийских опросов "Экспресс", предельная погрешность - 3,5%). URL Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/ocenka-vlastei/>

В итоге можно сделать вывод о том, что потенциально протестными выступают те 33% граждан РФ, которых в целом не устраивает проводимая нынешними властями внутренняя политика. С некоторой коррекцией эти данные подтверждаются опросами ФОМ, согласно которым готовность принять участие в акциях протеста выражает 26% респондентов, а также 7% затрудняется дать однозначный ответ¹². Готовность выхода не равна практике выхода, так как на «уличную политику» влияет огромное количество факторов, начиная от институциональных причин, возможных транзакционных издержек за выход, заканчивая наличием мобилизованных ресурсов и практиками коммуникации между потенциальными протестующими.

Дискурс «нового протеста» основан на «неясном» представлении образа будущего России с одной стороны, с другой - на многообразии и разрозненности необходимых преобразований страны. Ни один из анализируемых протестов не направлен на системное реформирование политики государства, а лишь отражает локальную проблемную ситуацию, а «внутри оппозиции идут дебаты по поводу правомерных форм протеста».

Таким образом, систематизируя публичные акции «нового протеста» представляется следующие выводные суждения:

- во-первых, «новый протест» в силу политизации неполитических публичных действий определяет неоднозначную трактовку понимания дальнейшего развития России;
- во-вторых, локализация протеста, его стихийность и горизонтальность предопределяют отсутствие системности требований и стратегического видения модернизационных преобразований страны (в отличии от государственного образа будущего России).

---

¹² Протестные настроения. Уровень недовольства властями и готовность протестовать. [Электронный ресурс] // ФОМ. Источник данных: еженедельный всероссийский репрезентативный опрос населения 18 лет и старше. Метод опроса - интервью по телефону. Случайная выборка номеров мобильных и стационарных телефонов. 2000 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 2,7%. URL Режим доступа: https://fom.ru/obshchestvo/11090#tab_03

Особенности противодействия деструктивным формам «нового протеста»

1. Использование различных технологий регулирования и минимизации деструктивных форм протестной деятельности определяется рядом параметров: уровнем угрозы со стороны протестующих для власти; радикальностью лозунгов и требований; потенциальными масштабами протеста; располагаемым объемом мобилизуемых ресурсов противоборствующих сторон.

2. Дискредитация используется как на федеральном, региональном, так и на местном уровнях, что проявляется в придании негативной коннотации образу как лидеров протеста, так и самих протестующих. Основная задача состоит в выводе протеста в область маргинальности для создания диспозиции «свой/чужой».

3. Медиация используется в качестве политико-коммуникативной технологии регулирования деструктивных форм протестной деятельности в рамках массовых региональных протестов, как правило, связанных с некомпетентностью местных чиновников. Так как стороны конфликта рассчитывают на дальнейшее взаимодействие, то, в таком случае, глава региона способен сыграть роль внешнего медиатора для улаживания сложившейся ситуации.

4. Игнорирование применяется властью в случаях, когда лозунги протестующих имеют явный деструктивный характер, а решение вопроса не является прерогативой региональной власти. В данном случае глава региона выпадает из цепочки лиц, способных решить назревшую проблему, и остается лишь в качестве объекта для критики.

Россия в условиях «нового протеста»

Сведения о протестных акциях «нового протеста» в России за период июнь 2018 - 2020 гг.

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Алтайский край	Экономический		200+	200	конструктивная	Нет	05.03.2018
Алтайский край	Гражданский (культурный)				деструктивная	Нет	08.01.2019
Алтайский край	Социальный				конструктивная	Нет	10.06.2019
Алтайский край	Гражданский (экологический)		150	150	конструктивная	Нет	01.10.2019
Алтайский край	Гражданский (экологический)			200	конструктивная	Нет	06.11.2019
Алтайский край	Социальный			200	деструктивная	Нет	08.12.2019
Алтайский край	Политический			200	деструктивная	Нет	01.03.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Амурская область	Экономический				деструктивная	Нет	16.04.2018
Амурская область	Политический		8	8	конструктивная	Нет	25.11.2018
Амурская область	Социальный			150	деструктивная	Нет	04.08.2019
Амурская область	Гражданский (правовой)		2	2	конструктивная	Нет	29.09.2019
Астраханская область	Экономический			500	конструктивная	Нет	17.03.2019
Астраханская область	Гражданский				конструктивная	Нет	23.11.2019
Астраханская область	Гражданский (экологический)			50	деструктивная	Нет	23.11.2019
Астраханская область	Гражданский (правовой)		120	120	деструктивная	Нет	24.11.2019
Белгородская область	Социальный			1	деструктивная	Нет	05.01.2019

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Белгородская область	Гражданский			500	деструктивная	Нет	20.01.2019
Белгородская область	Экономический			40	конструктивная	Нет	25.01.2019
Белгородская область	Политический			30	деструктивная	Нет	10.08.2019
Белгородская область	Политический				конструктивная	Нет	20.08.2020
Брянская область	Социальный	500		1000	деструктивная	Нет	28.07.2018
Брянская область	Экономический				конструктивная	Нет	23.03.2019
Владимирская область	Гражданский (экологический)			1000	деструктивная	Нет	27.01.2018
Владимирская область	Политический			150	деструктивная	Да	05.05.2018
Владимирская область	Гражданский			1000	деструктивная	Нет	28.07.2018

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Владимирская область	Социальный			180	конструктивная	Нет	08.01.2019
Владимирская область	Гражданский (экологический)		300		деструктивная	Нет	30.11.2019
Владимирская область	Гражданский (экологический)			1300	деструктивная	Нет	08.02.2020
Владимирская область	Гражданский (экологический)			400	деструктивная	Нет	15.02.2020
Владимирская область	Гражданский (экологический)			200	деструктивная	Нет	15.03.2020
Волгоградская область	Экономический			150	конструктивная	Нет	15.04.2018
Волгоградская область	Социальный	650	1500	720	деструктивная	Нет	28.07.2018
Волгоградская область	Социальный			100	деструктивная	Нет	11.08.2018
Волгоградская область	Политический			70	деструктивная	Нет	31.07.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Вологодская область	Социальный	800		5000	деструктивная	Нет	04.07.2018
Вологодская область	Экономический			1	конструктивная	Нет	02.08.2018
Вологодская область	Политический				деструктивная	Нет	07.04.2019
Вологодская область	Гражданский (экологический)	380		380	деструктивная	Нет	01.12.2019
Вологодская область	Гражданский (экологический)			150	деструктивная	Нет	15.03.2020
Вологодская область	Социальный				деструктивная	Нет	22.03.2020
Вологодская область	Политический			1	деструктивная	Да	08.06.2020
Вологодская область	Социальный			1	деструктивная	Нет	26.06.2020
Воронежская область	Гражданский			50	деструктивная	Нет	09.09.2018

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Воронежская область	Социальный				деструктивная	Нет	26.01.2019
Воронежская область	Гражданский		50		деструктивная	Нет	29.01.2019
Воронежская область	Гражданский (экологический)			50	деструктивная	Нет	24.03.2019
Воронежская область	Гражданский (экологический)				деструктивная	Нет	08.04.2019
Воронежская область	Экономический				деструктивная	Нет	02.06.2020
Еврейская автономная область	Экономический			70	конструктивная	Нет	15.12.2018
Еврейская автономная область	Экономический			более ста	конструктивная	Нет	23.03.2019
Еврейская автономная область	Политический			несколько десятков	конструктивная	Нет	17.08.2019
Еврейская автономная область	Гражданский				деструктивная	Нет	17.07.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Еврейская автономная область	Политический			150	деструктивная	Нет	18.07.2020
Еврейская автономная область	Политический			более двухсот	деструктивная	Да	20.07.2020
Забайкальский край	Гражданский			100	деструктивная	Нет	28.07.2018
Забайкальский край	Политический			более 500	конструктивная	Нет	30.04.2019
Забайкальский край	Политический			более 300	деструктивная	Нет	12.07.2019
Забайкальский край	Социальный			более 50	конструктивная	Нет	01.03.2020
Забайкальский край	Политический			50	деструктивная	Нет	22.03.2020
Забайкальский край	Политический			50	деструктивная	Нет	25.07.2020
Ивановская область	Социальный			100	деструктивная	Нет	22.03.2019

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Ивановская область	Экономический				деструктивная	Нет	23.03.2019
Ивановская область	Гражданский (экологический)				деструктивная	Нет	20.04.2019
Ивановская область	Экономический			70	конструктивная	Нет	25.06.2020
Ивановская область	Социальный			100	деструктивная	Нет	01.09.2020
Иркутская область	Экономический		2000	2000	деструктивная	Нет	28.06.2018
Иркутская область	гражданский			более 500	деструктивная	Нет	22.09.2018
Иркутская область	Гражданский (экологический)	1000	3000	1000	деструктивная	Нет	24.03.2019
Иркутская область	Гражданский (экологический)				деструктивная	Нет	28.03.2019
Иркутская область	Политический			150	деструктивная	Нет	23.04.2019

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Иркутская область	Гражданский (экологический)			20	конструктивная	Нет	27.09.2019
Иркутская область	Экономический				деструктивная	Нет	06.10.2019
Иркутская область	Гражданский			150	конструктивная	Нет	14.12.2019
Иркутская область	Экономический				конструктивная	Нет	16.02.2020
Иркутская область	Политический			20	конструктивная	Нет	01.03.2020
Иркутская область	Политический			1	деструктивная	Нет	12.03.2020
Иркутская область	Политический			400	деструктивная	Нет	14.03.2020
Иркутская область	Политический			70	деструктивная	Нет	15.08.2020
Иркутская область	Политический			120	деструктивная	Нет	22.08.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Кабардино-Балкарская республика	Экономический			более 350	конструктивная	Нет	20.01.2019
Кабардино-Балкарская республика	Социальный			150	деструктивная	Нет	23.03.2019
Кабардино-Балкарская республика	Политический			2	деструктивная	Да	12.03.2020
Калининградская область	Политический			200	конструктивная	Нет	23.12.2017
Калининградская область	Политический			300	деструктивная	Нет	05.05.2018
Калининградская область	гражданский			250	деструктивная	Нет	09.09.2018
Калининградская область	Экономический				деструктивная	Нет	25.10.2018
Калининградская область	Политический				деструктивная	Нет	20.01.2019

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Калининградская область	Гражданский (экологический)			40	конструктивная	Нет	03.02.2019
Калининградская область	Экономический			70	конструктивная	Нет	20.04.2020
Калининградская область	Политический				конструктивная	Нет	28.07.2020
Калужская область	гражданский			более 400	деструктивная	Нет	01.07.2018
Калужская область	Политический			300	деструктивная	Нет	09.09.2018
Калужская область	Гражданский (экологический)			50	деструктивная	Нет	03.02.2019
Калужская область	Политический				деструктивная	Нет	07.02.2019
Калужская область	Гражданский (экологический)			1	деструктивная	Нет	12.06.2019
Калужская область	гражданский			1	конструктивная	Нет	05.07.2019

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Калужская область	Гражданский			1	деструктивная	Нет	31.08.2019
Камчатский край	Политический			30	деструктивная	Нет	22.06.2018
Камчатский край	Социальный			8	деструктивная	Нет	04.07.2019
Камчатский край	Гражданский			1	деструктивная	Нет	09.07.2019
Камчатский край	Политический	15			конструктивная	Нет	16.08.2019
Камчатский край	Политический			не более 30	конструктивная	Нет	28.09.2019
Камчатский край	Политический			200	деструктивная	Нет	17.03.2020
Камчатский край	Социальный			3	деструктивная	Да	08.04.2020
Камчатский край	Социальный			несколько	конструктивная	Нет	08.06.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
				десяток в			
Камчатский край	Политический			3	деструктивная	Нет	25.06.2020
Карачаево-Черкесская республика	Социальный			1	конструктивная	Нет	04.07.2018
Карачаево-Черкесская республика	Гражданский (экологический)			до 80	деструктивная	Да	13.06.2020
Карачаево-Черкесская республика	Гражданский (правовой)			16	конструктивная	Да	14.06.2020
Кемеровская область	Социальный			4000	конструктивная	Нет	27.03.2018
Кемеровская область	Политический			6	деструктивная	Нет	05.07.2020
Кировская область	Гражданский (экологический)			2000	деструктивная	Нет	30.06.2019

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Кировская область	Гражданский (экологический)			400	деструктивная	Нет	25.01.2020
Кировская область	Экономический				конструктивная	Нет	01.06.2020
Кировская область	Политический			50	конструктивная	Нет	15.08.2020
Костромская область	Политический			1000	деструктивная	Да	05.05.2018
Костромская область	Политический				деструктивная	Нет	15.06.2020
Костромская область	Политический				конструктивная	Нет	14.07.2020
Костромская область	Политический				конструктивная	Нет	01.08.2020
Костромская область	Политический			более 500	деструктивная	Нет	26.09.2020
Краснодарский край	Политический			3000	деструктивная	Нет	01.08.2018

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Краснодарский край	Политический			несколько десятков	конструктивная	Да	25.07.2020
Краснодарский край	Политический			100	конструктивная	Нет	31.07.2020
Краснодарский край	Политический				деструктивная	Нет	08.08.2020
Красноярский край	Политический			2000	деструктивная	Да	05.05.2018
Красноярский край	Гражданский (экологический)			30	деструктивная	Нет	24.02.2019
Красноярский край	Политический			70	деструктивная	Нет	14.03.2020
Красноярский край	Политический			100	конструктивная	Нет	01.08.2020
Курганская область	Экономический			300	деструктивная	Нет	28.07.2018
Курганская область	Социальный			100	деструктивная	Нет	05.03.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Курганская область	Экономический			несколько десятков	конструктивная	Да	22.05.2020
Курская область	Гражданский			200	деструктивная	Нет	01.12.2018
Курская область	Экономический			70	деструктивная	Нет	05.01.2020
Ленинградская область	Политический			100	конструктивная	Да	01.08.2020
Ленинградская область	Политический			100	конструктивная	Нет	12.08.2020
Ленинградская область	Гражданский (экологический)			200	деструктивная	Нет	23.08.2020
Липецкая область	Экономический			20	деструктивная	Нет	29.06.2018
Липецкая область	Гражданский (экологический)			100	деструктивная	Нет	15.12.2019
Липецкая область	Гражданский (правовой)				конструктивная	Нет	08.08.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Липецкая область	Гражданский (экологический)			1	конструктивная	Нет	26.09.2020
Магаданская область	Гражданский (экологический)			5000	деструктивная	Нет	08.03.2018
Магаданская область	Гражданский (правовой)			500	конструктивная	Нет	07.12.2019
Москва	Социальный	3000	50000	50000	деструктивная	Нет	22.09.2018
Москва	Политический				деструктивная	Да	16.07.2020
Москва	Политический			6	конструктивная	Да	20.08.2020
Москва	Гражданский (правовой)	20000		50000	конструктивная	Да	27.07.2019
Московская область	Экономический	150	1000	1000	деструктивная	Нет	09.09.2018
Московская область	Гражданский			несколько десятков	деструктивная	Нет	22.05.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Мурманская область	Экономический			более 1500	деструктивная	Нет	11.07.2018
Ненецкий автономный округ	Экономический			100	конструктивная	Нет	03.02.2019
Нижегородская область	Экономический		1400		деструктивная	Нет	28.07.2018
Нижегородская область	Социальный			150	конструктивная	Нет	13.07.2019
Нижегородская область	Социальный		350	300	конструктивная	Нет	01.02.2020
Новгородская область	Экономический		4500	4500	деструктивная	Нет	01.07.2018
Новгородская область	Экономический			400	конструктивная	Нет	06.08.2018
Новгородская область	Социальный			100	деструктивная	Нет	26.01.2019
Новосибирская область	Политический			2000	деструктивная	Нет	08.07.2018

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Омская область	Экономический			1500	деструктивная	Нет	28.07.2018
Омская область	Гражданский (экологический)		1000	1000	деструктивная	Нет	15.03.2020
Оренбургская область	Экономический			300	деструктивная	Нет	22.09.2018
Оренбургская область	Политический		700		деструктивная	Нет	19.09.2019
Орловская область	Политический			80	деструктивная	Нет	25.11.2018
Орловская область	Политический			500	деструктивная	Нет	14.03.2020
Пензенская область	Политический			300	конструктивная	Да	25.07.2020
Пензенская область	Политический				деструктивная	Нет	18.08.2020
Пермский край	Политический			5	деструктивная	Нет	18.08.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Приморский край	Политический			250	конструктивная	Да	25.07.2020
Псковская область	Гражданский (правовой)			2	конструктивная	Нет	04.07.2020
Псковская область	Гражданский (правовой)			30	конструктивная	Нет	01.08.2020
Республика Алтай	Политический		700	более 300	деструктивная	Нет	01.07.2018
Республика Башкортостан	Гражданский (экологический)		5000	5000	деструктивная	Да	15.08.2020
Республика Башкортостан	Политический			1000	конструктивная	Да	17.08.2020
Республика Бурятия	Политический			500	конструктивная	Да	08.09.2019
Республика Бурятия	Политический				деструктивная	Да	01.02.2020
Республика Бурятия	Экономический				конструктивная	Нет	01.08.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Республика Дагестан	Экономический			1	конструктивная	Нет	15.01.2020
Республика Дагестан	Гражданский (правовой)		1000	1000	Конструктивная	Нет	09.06.2020
Республика Ингушетия	Гражданский		100000	30000	деструктивная	Да	26.03.2019
Республика Калмыкия	Политический			4000	деструктивная	Да	27.10.2019
Республика Калмыкия	Гражданский (правовой)			26	конструктивная	Нет	31.01.2020
Республика Калмыкия	Гражданский (правовой)			2	конструктивная	Да	01.07.2020
Республика Карелия	Политический			более 200	конструктивная	Нет	28.07.2020
Республика Коми	Гражданский (экологический)	3500	5000	5000	деструктивная		02.06.2019
Республика Коми	Политический	1	1	1	конструктивная	Да	09.08.2019

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Республика Коми	Гражданский (экологический)	60		350	деструктивная	Нет	22.09.2019
Республика Коми	Гражданский (экологический)			5000	деструктивная	Нет	09.11.2019
Республика Коми	Политический		1	1	конструктивная	Нет	01.06.2020
Республика Марий Эл	Социальный				деструктивная	Нет	23.02.2019
Республика Мордовия	Гражданский		10	15	деструктивная	Нет	04.03.2019
Республика Мордовия	Гражданский			8	конструктивная	Нет	11.10.2019
Республика Мордовия	Гражданский	16		70	конструктивная	Нет	05.11.2019
Республика Мордовия	Гражданский	7		15	конструктивная	Нет	19.06.2020
Республика Саха (Якутия)	Гражданский			7000	конструктивная	Да	17.03.2019

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Республика Саха (Якутия)	Социальный			1000	конструктивная	Нет	01.04.2020
Республика Северная Осетия - Алания	Политический			2000	деструктивная	Да	20.04.2020
Республика Татарстан (Татарстан)	Гражданский (экологический)				деструктивная	Нет	22.09.2019
Республика Татарстан (Татарстан)	Гражданский (экологический)			200	деструктивная	Да	02.12.2019
Республика Татарстан (Татарстан)	Социальный			1000	деструктивная	Нет	01.08.2020
Республика Хакасия	Гражданский (экологический)		300	более 300	конструктивная	Нет	07.03.2020
Республика Хакасия	Экономический			10	конструктивная	Нет	01.08.2020
Республика Хакасия	Политический				деструктивная	Нет	26.08.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Ростовская область	Гражданский			100	конструктивная	Нет	01.02.2019
Ростовская область	Политический				конструктивная	Да	10.08.2019
Ростовская область	Экономический	11	11	11	конструктивная	Нет	12.08.2019
Ростовская область	Экономический				деструктивная	Нет	01.03.2020
Ростовская область	Социальный			1000	конструктивная	Нет	20.04.2020
Ростовская область	Гражданский	1	1	1	конструктивная	Нет	24.07.2020
Ростовская область	Экономический				конструктивная	Нет	29.07.2020
Рязанская область	Политический	1	1	1	деструктивная	Да	17.03.2020
Рязанская область	Социальный			20	деструктивная	Нет	20.03.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Рязанская область	Экономический			500	конструктивная	Нет	09.04.2020
Рязанская область	Гражданский				деструктивная	Нет	01.05.2020
Рязанская область	Гражданский			2	деструктивная	Нет	01.05.2020
Рязанская область	Гражданский				конструктивная	Нет	18.05.2020
Рязанская область	Социальный			2	конструктивная	Нет	30.07.2020
Рязанская область	Гражданский (правовой)			10	конструктивная	Нет	01.08.2020
Рязанская область	Социальный		1	1	конструктивная	Нет	19.08.2020
Самарская область	Социальный			1000	деструктивная	Нет	26.07.2018
Самарская область	Гражданский (экологический)				деструктивная	Нет	01.08.2019

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Самарская область	Гражданский (правовой)		250	250	конструктивная	Да	10.08.2019
Самарская область	Гражданский (правовой)			12	конструктивная	Нет	17.08.2019
Самарская область	Гражданский (экологический)				деструктивная	Нет	01.12.2019
Самарская область	Политический		2	2	деструктивная	Нет	01.07.2020
Самарская область	Экономический				конструктивная	Нет	03.08.2020
Самарская область	Гражданский			30	конструктивная	Нет	15.08.2020
Самарская область	Гражданский (правовой)			30	конструктивная	Нет	15.08.2020
Санкт-Петербург	Гражданский			4000	конструктивная	Да	24.07.2019
Санкт-Петербург	Политический			70	конструктивная	Нет	10.08.2019

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Санкт-Петербург	Гражданский				деструктивная	Нет	19.03.2020
Санкт-Петербург	Политический			200	деструктивная	Нет	15.07.2020
Санкт-Петербург	Политический			250	конструктивная	Да	08.08.2020
Саратовская область	Политический				конструктивная	Нет	14.08.2020
Сахалинская область	Социальный				конструктивная	Нет	20.03.2020
Сахалинская область	Политический		200		конструктивная	Нет	15.08.2020
Свердловская область	Гражданский (культурный)	2000		5000	деструктивная	Да	13.05.2019
Свердловская область	Гражданский		100		конструктивная	Нет	21.12.2019
Свердловская область	Гражданский			30	деструктивная	Нет	30.01.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Свердловская область	Гражданский (правовой)			100	конструктивная	Да	01.08.2020
Свердловская область	Гражданский (правовой)		1	1	конструктивная	Нет	12.08.2020
Смоленская область	Гражданский	30		30	конструктивная	Нет	10.08.2019
Смоленская область	Гражданский (правовой)			50	конструктивная	Нет	15.03.2020
Смоленская область	Экономический		1	1	деструктивная	Нет	17.06.2020
Смоленская область	Политический		1	1	конструктивная	Нет	04.08.2020
Смоленская область	Политический				конструктивная	Нет	17.08.2020
Ставропольский край	Гражданский (правовой)		1	1	конструктивная	Нет	01.07.2019
Ставропольский край	Гражданский (правовой)		1	1	конструктивная	Нет	12.08.2019

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Органи- заторы	СМИ			
Ставропольский край	Гражданский (экологический)			150	деструктивная	Нет	17.12.2019
Ставропольский край	Политический				конструктивная	Нет	29.02.2020
Ставропольский край	Политический		1	1	деструктивная	Нет	29.06.2020
Ставропольский край	Гражданский (экологический)				деструктивная	Нет	07.09.2020
Тамбовская область	Гражданский (экологический)	500		3000	деструктивная	Нет	26.12.2018
Тамбовская область	Гражданский (экологический)				конструктивная	Нет	01.02.2019
Тамбовская область	Гражданский (экологический)	50	200	100	деструктивная	Нет	07.12.2019
Тамбовская область	Социальный			3	конструктивная	Нет	17.03.2020
Тамбовская область	Гражданский (правовой)		2	2	конструктивная	Нет	19.07.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Тамбовская область	Гражданский (правовой)		1	1	конструктивная	Нет	07.08.2020
Тамбовская область	Экономический			50	конструктивная	Нет	01.10.2029
Тверская область	Гражданский (экологический)				деструктивная	Нет	15.10.2018
Тверская область	Социальный		2		конструктивная	Нет	03.08.2019
Тверская область	Политический			7	деструктивная	Нет	10.10.2019
Тверская область	Гражданский (правовой)				конструктивная	Нет	01.08.2020
Томская область	Социальный		150	80	конструктивная	Нет	10.11.2019
Томская область	Политический				деструктивная	Нет	09.02.2020
Томская область	Гражданский (правовой)			40	конструктивная	Нет	20.07.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Томская область	Гражданский (правовой)			1	конструктивная	Нет	24.07.2020
Тульская область	Гражданский (правовой)				конструктивная	Нет	30.11.2019
Тульская область	Политический			1	деструктивная	Да	12.03.2020
Тульская область	Экономический			30	конструктивная	Нет	19.05.2020
Тульская область	Гражданский (экологический)				конструктивная	Нет	01.06.2020
Тульская область	Социальный		1	1	деструктивная	Нет	10.07.2020
Тюменская область	Гражданский (экологический)			300	деструктивная	Нет	15.02.2019
Тюменская область	Социальный			1	конструктивная	Нет	14.01.2020
Тюменская область	Гражданский		10	1	конструктивная	Нет	20.01.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Тюменская область	Социальный			45	конструктивная	Нет	08.03.2020
Тюменская область	Политический		3		деструктивная	Нет	29.03.2020
Тюменская область	Политический			5	деструктивная	Нет	20.06.2020
Тюменская область	Политический			20	конструктивная	Нет	01.08.2020
Удмуртская Республика	Гражданский (экологический)			500	деструктивная		01.06.2019
Удмуртская Республика	Социальный				деструктивная	Нет	01.03.2020
Удмуртская Республика	Политический				деструктивная	Нет	15.08.2020
Удмуртская Республика	Гражданский (правовой)		2	2	конструктивная	Нет	18.08.2020
Ульяновская область	Социальный		1000	300	деструктивная	Нет	25.06.2018

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Ульяновская область	Гражданский (правовой)				деструктивная	Да	01.06.2020
Ульяновская область	Социальный			5	конструктивная		01.08.2020
Ульяновская область	Гражданский (правовой)			30	конструктивная	Нет	15.08.2020
Ульяновская область	Политический		100	40	конструктивная	Нет	19.08.2020
Хабаровский край	Социальный			200	деструктивная	Нет	22.09.2018
Хабаровский край	Политический	1500		15000	конструктивная	Да	01.07.2020
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	Гражданский (правовой)		18	18	конструктивная	Нет	14.06.2019
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	Экономический				конструктивная	Нет	01.05.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	Гражданский (правовой)		15	15	конструктивная	Да	25.07.2020
Челябинская область	Гражданский (культурный)				деструктивная	Нет	01.02.2020
Челябинская область	Гражданский (экологический)				деструктивная	Да	01.03.2020
Челябинская область	Гражданский (экологический)				деструктивная	Нет	18.05.2020
Челябинская область	Гражданский (правовой)	1	1	1	Конструктивная	Нет	02.06.2020
Челябинская область	Гражданский (экологический)			70	деструктивная	Нет	08.09.2020
Чувашская Республика - Чувашия	Гражданский			350	деструктивная	Нет	13.07.2019
Чувашская Республика - Чувашия	Гражданский				конструктивная	Нет	13.07.2019

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Чувашская Республика - Чувашия	Политический		50	50	конструктивная	Нет	10.01.2020
Чукотский автономный округ	Гражданский			50	деструктивная	Нет	06.09.2020
Ярославская область	Социальный		1	1	конструктивная	Нет	17.02.2018
Ярославская область	Экономический		200	200	конструктивная	Нет	14.04.2018
Ярославская область	Социальный				деструктивная	Нет	26.06.2018
Ярославская область	Гражданский (экологический)			100	деструктивная	Нет	02.12.2019
Ярославская область	Экономический				деструктивная	Нет	03.02.2020
Ярославская область	Социальный		1	1	конструктивная	Нет	09.04.2020
Ярославская область	Политический				деструктивная	Нет	20.07.2020

Регион	Тип протеста	Численность			Повестка	Факт насилия	Дата
		МВД	Организаторы	СМИ			
Ярославская область	Социальный				деструктивная	Нет	21.07.2020
Ярославская область	Гражданский				конструктивная	Нет	27.07.2020
Ярославская область	Гражданский				конструктивная	Нет	07.09.2020

ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА

Приоритеты развития регионального пространства публичной коммуникации с учетом реализации технологий противодействия деструктивным формам протеста

Авторы

Гаврилов Сергей Дмитриевич
Макаренко Кирилл Михайлович
Морозов Сергей Иванович

выполнено в рамках реализации проекта РФФИ и ЭИСИ № 20-011-31676
Политико-коммуникативные технологии противодействия деструктивным формам «нового протеста» в публичном пространстве регионов РФ

С результатами исследований можно ознакомиться по ссылке -
https://volsu.ru/struct/institutes/iimost/political_science/notes-modernizatsii-mnogomernogo-sotsialno-politicheskogo-prostranstva-sovremennoy-rossii/rffi-i-eisi-20-011-31676.php

© Гаврилов С.Д., Макаренко К.М., Морозов С.И., 2021 г.